

КРОКОДИЛ

№ 31 ● ноябрь ● 1981

ISSN 0130-2671

Некоторые западные деятели договорились до предсказания о «скором закате» социализма. В той ли стороне они ищут закат, где его следует искать? Не перепутали ли они направления?

НАБЛЮДАЮТ «ЗАКАТ СОЦИАЛИЗМА»...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Андрей ВНУКОВ

ИЗБРАННАЯ ПРОФЕССИЯ

**Алеют листья — флаги величальные —
Над бронзовыми лентами дорог,
Никто природу профессиональнее,
Чем осень, разукрасить бы не смог...**

**Профессия — умелое владение
Небесной синью, золотом зерна,
Секретом недр и тайной исцеления,
Профессия — любимая, одна...**

**В любви к своей профессии признаться я,
Как, может быть, любой из нас, готов.
Но есть и профессионализация
У стран, у государств, у городов...**

**Есть города — шахтеры по профессии,
И страны — цветоводы по судьбе.
Есть ныне государства, что в агрессии
Профессию найти хотят себе.**

**Их логика вполне потусторонняя:
Рассудку и разрядке вопреки
Трясет их постоянно пентагония —
Урвать, прибрать к рукам материки!**

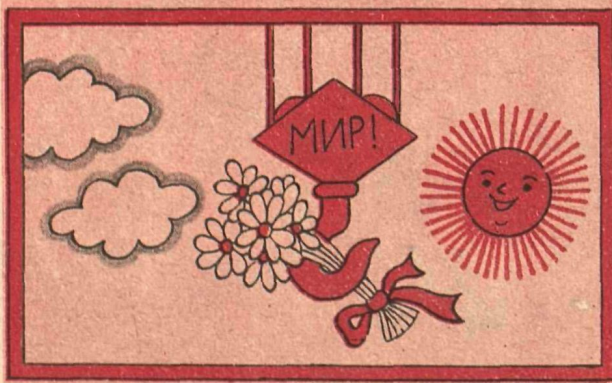
**Берет их за живое аж за самое,
Что где-то их идеи не в ходу,
Особо не по нраву им страна моя,
Рожденная в семнадцатом году.**

**Моя страна — строитель по профессии,
Открыто строит мир моя страна,
Но профессионалам от агрессии
Крутой отпор готова дать она.**

**Сию не раз доказанную истину
Неплохо бы навек запомнить всем,
Кто, мысля по-пещерному воинственно,
Похоже, впрямь нейтронился совсем.**

**Давным-давно должно быть ясно
вроде бы:
Ничем не испугаешь наш народ.
Недаром шестьдесят четыре пройдено
Ступеней-лет все выше и вперед.**

**Недаром в предоктябрьском поднебесии
Алеет листьев праздничный наряд.
Пусть миру служат мирные профессии,
А пушки никогда не говорят.**

Даже не верится, что в Москве были такие озера — Черное и Постылое. Впрочем, когда-то эти названия вполне соответствовали окружающим их достопримечательностям. Озера находились неподалеку от Симоновой слободы. А в то время Симоновка — это хилые деревянные домишки, с десятков керосиновых фонарей, трактиры, кабаки, винные лавки, грязные улицы, городская свалка с ее неизбывным ароматом. И никакой, конечно, канализации и водопровода. Воду развозили в бочках по копейке за ведро. В руки отпускали не больше двух ведер.

В Симоновке, а также в соседней деревне Кожухово в основном на частных квартирах жили рабочие завода «Динамо». Мыться они ходили в баню аж к Павелецкому вокзалу, а белье полокали в Москве-реке. Жизнь их также можно было назвать черной и постылой; может быть, оттого и бастовали они чаще, чем рабочие соседних предприятий. Впрочем, соседи иной раз, глядя на них, тоже бросали работу: динамовцы зря бастовать не будут, рассуждали они, надо их поддержать.

Впереди были динамовцы в революционном движении. Одними из первых они встали и на путь новой жизни после Октября.

«Рекорд быстроты и точности» — под таким красноречивым заголовком поместила газета «Правда» в начале двадцатых годов сообщение

Постепенно «Гнездышко» богатело. Через два года, когда в сад пошла будущая жена Вали Панюнина Лидя, здесь уже музицировали на пианино, в праздники устраивались утренники, и первая в саду и, между прочим, в стране воспитательница Анна Никитична Шевякова дарила детям подарки — ботиночки или ситцевые отрезки на платье.

7 ноября 1921 года на заводе выступал Владимир Ильич Ленин. Узнав о детском саде динамовцев, Владимир Ильич горячо одобрил идею создания на предприятиях детских учреждений и помог саду продуктами.

Было это ровно шестьдесят лет назад. Бывшие питомцы «Гнездышка» супруги Панюнины — Лидия Сергеевна и Валентин Александрович, посвятившие заводу многие годы жизни, вышли на пенсию. Отходили в «Гнездышко» еще два поколения Панюниных — их дети и внуки, а оно по-прежнему нянчит, пестует и выпускает в большую жизнь динамовскую поросль. Хотя теперь точнее было бы называть его «Гнездовьем». Ибо имеет оно с некоторыми пор три этажа, буйную растительность вокруг, современную мебель, телевизоры, десять групп, двадцать два воспитателя и 280 граждан дошкольного возраста, которые могут быть спокойны за свои молочные зубы, ибо в саду оборудован зубо-врачебный кабинет.

Единственный недостаток сада — это его об-

ГДЕ ЭТА УЛИЦА, ГДЕ ЭТОТ

о первых трудовых победах завода. Именно так старались динамовцы работать и все последующие годы. Вот беглый обзор их достижений: первый советский электровоз, первый троллейбус, двигатели для башенных кранов и трамваев, мощные трансформаторы для электростанций, уникальное электрооборудование для канала Москва—Волга и метрополитена, выполнение заказов для металлургических гигантов.

Сейчас по стране шагает динамовский почин «каждому рабочему — личный план», дающий чудеса выработки.

Первопроходцами были динамовцы не только в работе, но и в быту.

Первый детский сад в нашей стране организовали не где-нибудь, а на заводе «Динамо» в 1918 году.

Первый жилой дом, построенный в Москве при Советской власти, передан за успехи в труде не кому-нибудь, а рабочим завода «Динамо» в 1923 году.

«ГНЕЗДЫШКО»

Не до лирики, казалось бы, когда на молодую Республику Советов насаждают враги. А может, и не лирика в том виновата, что свой детский сад динамовцы назвали «Гнездышко». Может, название от трудностей, которых не могло не быть при создании первого в стране детского сада. Рабочие буквально свили его, как заботливые птахи.

Сейчас, когда многие бывшие воспитанники «Гнездышка» ходят в ветеранах завода, угадывается и еще один, наверное, самый главный смысл, вложенный в название сада. Его воспитанники, вылетев из гнезда, должны были стать хозяевами завода.

Валу Панюнина в восемнадцатом привел в сад его отец Александр Трифонович — один из организаторов большевистской ячейки: на заводе, руководитель боевой Симоновской дружины в 1905 году. Сад располагался в деревянном домишке недалеко от завода. Если бы в него привести нынешнего ребенка, он бы, наверное, откасался коротать дни в такой избе. Ни тебе игрушечного изобилия, ни аквариума с рыбками, ни ковра на полу, ни прочих примет современного детского сада. Не было в избе и такой немаловажной приметы, как кровать. Спали дети на полу, ели из мисок, сидя за длинным столом, сколоченным заводскими умельцами.

Зато «Гнездышко» хорошо отапливалось — на дрова для сада разобрали несколько деревянных домов. Завком отправил группу рабочих в южные районы страны для обмена личных пожитков на продукты для детей. Специальная комиссия ездила, например, в Киргизию за козами. Обменный фонд создавался общими усилиями, вносили в него кто что мог: рубашки, брюки, белье и даже молотки.

разцовая показательность: частые визитеры здесь — зарубежные гости, которые приходят в умиление от того, например, как споры динамовские дети умеют зашнуровывать ботиночки.

Умиление переходит в удивление, когда гости узнают, что на «Динамо» еще три сада и полное отсутствие очереди на место в них.

НА БЫВШЕЙ СОРОКОСВЯТСКОЙ

У Крестьянской заставы прежде находилась церковь Четыредесятки мучеников. Сейчас трудно сказать, за что в свое время пострадали эти мученики. Известно только, что Сорочковскую улицу назвали в их честь. Да еще заодно и два переулка: Первый и Второй. Именно здесь Моссовет и построил свой самый первый жилой дом для рабочих. И, передав его заводу «Динамо», переименовал улицу в Динамовскую. А заодно уж в честь того же завода переименовал и два переулка.

Новая жизнь — новые названия. Канули в Лету сорок мучеников. Их потеснили 350 счастливиц, поселившихся в доме.

Произошло это в канун шестой годовщины Октября.

К первому дому динамовцы шли с оркестром и знаменами. После торжественного митинга директору завода П. А. Максиму передали ключи, перехваченные красными лентами. Представителям Моссовета динамовцы вручили адрес:

«СЛАВНОМУ МОСКОВСКОМУ СОВЕТУ Р.К.Д. Мы, рабочие и служащие завода «Динамо», учитывая тяжелое финансовое положение нашей республики, все же видим не на словах, а на деле победу нашего избранного Совета на жилищном фронте, где он стал хозяином восстановления Красной столицы и сдает нам то, что вырвал из рук разрухи — удобный для жилья дом.

Принимая этот вновь отстроенный дом от своего дорогого Совета, мы, трудящиеся завода «Динамо», заявляем с гордостью всему буржуазному миру: «Смотрите, что дают Советы и рабоче-крестьянская власть своим рабочим...»

Понятно волнение авторов адреса, которые до сих пор не жили в таком комфорте. Ведь в доме были центральное отопление, водопровод, канализация, электроосвещение.

«Красавец дом, единственный во всем Рогожско-Симоновском районе...» — тоже не без эмоций писала в то время газета «Рабочая Москва».

А сегодня, когда на наших глазах возникают

все новые хребты жилых кварталов, столичная пресса информирует нас сухо и по-деловому о заселении нового дома и уже не рискует сообщить, какой это дом по счету в районе или в городе. Да и мы сами научились получать квартиры, соблюдая завидное хладнокровие. Берем у техника-смотрителя сантехническую оснастку и буднично взлетаем на свой этаж. А заметив на унитазах небольшую щербинку, горласто требуем замены данного прибора.

Конечно, это радующая деловитость: она говорит о том, что новоселье стало для нас чуть ли не рядовым явлением. Один лишь завод «Динамо» за годы Советской власти понастроил и получил от Моссовета столько жилья, что его дома, сведенные вместе, могут составить целый городок. А если соединить вместе все детские сады Москвы, то возникнет такой шумовой эффект, который, думаю, по децибелам перекроет грохот, возникающий при запуске космической ракеты.

Весь мир поражается нашей заботе о детях, масштабам жилищного строительства в нашей стране. Сами же мы за мелочами быта порой не видим всей грандиозности происходящих вокруг нас перемен.

Мы попадаем на окраину Москвы, где совсем недавно квакали лягушки, и вместо того, чтобы подивиться дыбачимся там и здесь кварталам, ворчим на строителей, которые без конца что-

Э. ПОЛЯНСКИЙ

ДОМ

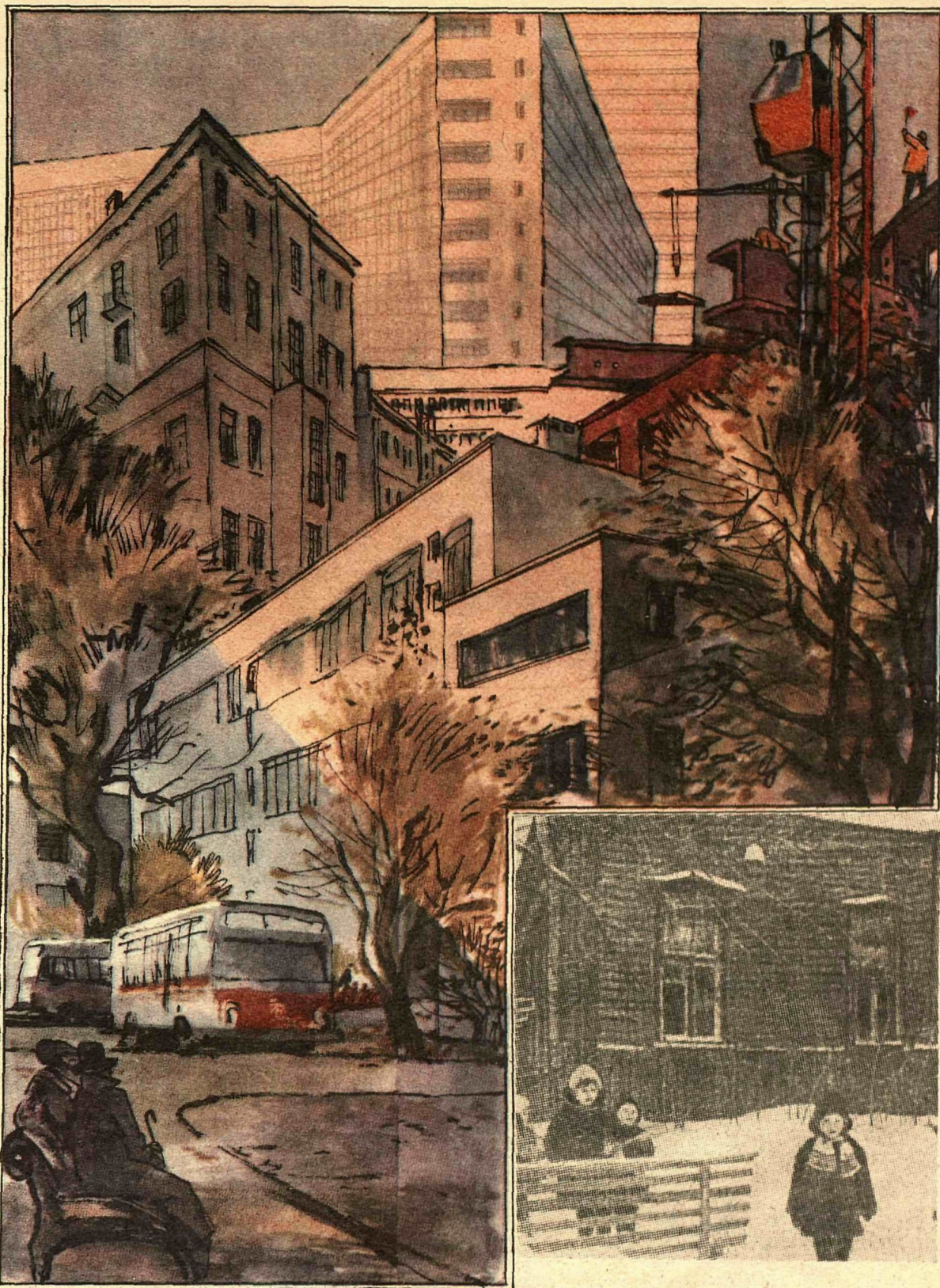
то строят — то дом, то детский сад, то школу — и разводят на улицах грязь.

Ах, как хочется автору прибегнуть к торжественному штилю адреса, написанного динамовцами в 23-м году, и воскликнуть:

Славный наш Моссовет! А не пришло ли время прославить имя первой воспитательницы детского сада Анны Никитичны Шевяковой, которая в тяжелые годы гражданской войны устроила первым детсадовцам первую елку, разучивала с ними первую песенку и первое стихотворение! Почему бы, скажем, не назвать ее именем одну из улиц бывшей Симоновки!

И не прийти ли нам с оркестром и знаменами на Динамовскую улицу, к самому первому дому, возведенному Моссоветом в 23-м году! С тем, чтобы украсить его исторические стены мемориальной доской, вспомнить, с чего началась наша Красная столица, погордиться ее небывалыми переменами!

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

РИС, КЕТМЕНЬ И ДОБРАЯ ШУТКА

— У казахов говорят: «Шутка и труд рядом живут». Вот взять нашу работу — работу рисоводов. Это ведь только так говорится — что посеешь, то и пожнешь. А на самом деле иначе. Залил чеки. Слил воду. Опять залил... Мало воды — плохо. Много воды — тоже нехорошо. И потом сто дней томительного ожидания. Тут без доброй шутки, без веселого слова не обойтись. Лучшее средство — выпустить пар, снять излишнее напряжение.

А вообще-то рис у нас в совхозе «Маданият» возделывают издавна. Но раньше добиваться стабильных урожаев мешала устаревшая организация труда. Сеяли одни, высаживали посевы другие, убирали третьи. Семь нянек, словом. Нужен был один хозяин — комплексная механизированная рисоводческая бригада. Вот такой вопрос мы, молодежь, поставили перед руководством хозяйства.

Не все нас поддержали, сомневались: как же так, рисоводы никогда на тракторах не работали, а механизаторам кетмень и диковинку. И правда, старым, признанным рисоводам переучи-

ваться трудно. Сказали нам: придется браться вам, молодым, а тебе, Айнагуль, в первую очередь, как молодому коммунисту.

Не сразу все наладилось, но вот вам итоги: в начале прошлой пятилетки совхоз сдавал сто тысяч центнеров риса, в конце — сто шестьдесят. Средняя урожайность выросла на 15 процентов. Это существенная победа. Но, честное слово, она досталась бы куда легче, если бы, как принято говорить, не отдельные недостатки, которые портят общую картину, как мухи в молоке.

Прежде всего имею в виду запчасти. К примеру, не найти в районе ходовых ремней. И пожалуйста: в самую горячую пору комбайн останавливается...

Настало время подумать и о досуге молодых рисоводов, чтобы ребятам хорошо работалось и весело отдыхалось. Ведь веселым словом и со свекром поладить можно — и такая поговорка есть у казахов.

Айнагуль БАЛГАБАЕВА,
рисовод, делегат XXVI съезда партии.
Джалагашский район Кзыл-Ординской области.

ЕЩЕ О ГАРАЖАХ

Заведующий отделом коммунального хозяйства Тартуского горисполкома М. Лукасон и главный архитектор города Р. Киви устраивали в гаражный кооператив не очередников, а друзей, приятелей и «нужных людей». Да и сам гараж вопреки правилам разместили во дворе среди жилых домов, что вызывало недовольство жильцов (см. фельетон И. Skorobogatovoy «Бокс под липой», № 10, 1981 г.).

Секретарь Тартуского горкома КП Эстонии И. Тооме сообщил редакции, что фельетон обсужден на совещании руководящих работников города Тарту. Заведующий отделом коммунального хозяйства М. Лукасон освобожден от занимаемой должности, главному архитектору Р. Киви объявлен выговор. Институт «Эстонпроект» разработал план дополнительного благоустройства и озеленения двора, где находится гараж. Пересмотрены списки пайщиков кооператива.

ТЕПЕРЬ У НИХ БОЛЬШИЕ СВЯЗИ...

Проще, наверное, было завести голубиную почту жителям поселка завода «Память Парижской коммуны», чем позвонить по единственному телефону местного узла связи, который размещен в

ветхой избушке вкупе с отделением милиции, пожарной командой, ЖКО, орсом и сберкассой.

Об этом рассказывалось в фельетоне нашего читателя Б. Позднина «Гордиев узел связи» (№ 22, 1981 г.).

Горьковское областное управление связи совместно с Верхневолжским речным пароходством обязалось выделить для поселкового узла связи новое помещение, закончить работы по вводу нового оборудования и организовать междугородную телефонную связь через станцию пароходства. Выделено большее помещение для переговорного пункта и в соседнем селе Работки, устаревшую аппаратуру связисты заменят там в начале следующего года.

СТЕНА-КАК СТЕНА

Далеко не каждый из нас имеет возможность беспрепятственно проходить... сквозь стену! А между тем такое чудо наблюдалось в Братском отделении Восточно-Сибирской железной дороги, где буквально на глазах с треском рушились различные новостройки. Об этом рассказывалось в фельетоне К. Вагановой и Ю. Борина «Человек проходит сквозь стену» (№ 19, 1981 г.).

Заместитель министра транспортного строительства тов. Н. Литвин сообщил, что министерство, рассмотрев фельетон, организовало дополнительное обследование зданий с участием проектировщиков и строителей. В ответе говорится, что

в настоящее время полностью устранены деформации зданий локомотивного депо, энергоучастка и дома отдыха локомотивных бригад на станции Коршуниха, а также пункта технического осмотра вагонов и продовольственного магазина на станции Усть-Илимская.

УВАЖАТЬ ВЕТЕРАНОВ

В «Мини-фельетоне без названия» (№ 22) Им. Левин рассказал о том, как в карельском городе Лахденпохья был заложен ветеранами Великой Отечественной войны парк Победы и с каким равнодушием отнеслись к нему работники райтопсбыта, разгрузив именно на этом месте лихтер с дровами.

Секретарь Карельского обкома КПСС В. Чупий сообщил, что виновники случившегося — начальник райтопсбыта тов. Ручин и зав. топливным складом тов. Епишкин — освобождены от занимаемых должностей и привлечены к партийной ответственности. Сейчас парк восстановлен, и дальнейшее его благоустройство взято под контроль.

«Неделовая переписка» (№ 15) москвичка Н. Поповкина с Московской городской телефонной сетью наконец завершилась. Немедленно после выхода в свет этого номера журнала ветеран войны был приглашен в Красногвардейский телефонный узел г. Москвы, где и произвел приятные процедуры, связанные с установкой на его квартире личного телефона.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Евгений ВЕРБИН

ОСЕННИЙ ЭТЮД

Горит рябина за окном.
Издхла муха на тарелке.
Зеркальный карп, вертя хвостом,
Весов раскачивает стрелки,
И продавцы, бранясь слегка,
Берут оплату с потолка.

Еще студенческий семестр
Идет на полный ход в колхозе.
Отпускники из дальних мест
Домой спешат — навстречу прозе,
Но в график точный, как всегда,
Войти не могут поезда.

Курится беленький дымок
Из куч листы, как из вулканов.
Пальто в химчистке — хоть и срок!
Исчезло, будто в воду канув.
Скандал — пустая трата сил.
«А где вас летом черт носил!»

Да где уж помнить про пальто,
Ходя в купальном туалете!
И осень нам тогда на что!
Пора отчетности о лете,
Пора мечтаний и забот:
Куда махнуть на тот бы год!

Куда угодно, только не на
реку Ай, считает наш кор-
респондент Устин Мала-
пагин. И вы узнаете, поче-
му, заглянув на стр. 11.

Русская сатира — в песне, былинке, сказке, сатира В. Маяковского, И. Ильфа и Е. Петрова, Е. Шварца, сатира последнего времени — вот диапазон научных изысканий ленинградского критика и фольклориста Дм. Молдавского, выступившего недавно с новой книгой «Товарищ Смех» (Лениздат, 1981). Отдельные главы книги автор посвящает Леониду Соловьёву и его «Повести о Ходже Насреддине», а также шолоховскому Щукарю, продолжающим в мировой литературе галерею неунывающих, веселых героев Сервантеса, де Костера, Роллана, Гашека.

Изучая жанр пародии, Дм. Молдавский обнаруживает его и в старой устной поэзии и в повестях XVI—XVII веков. Блестяще пародировали А. С. Пушкин, М. Е. Салтыков-Щедрин, В. Маяковский и другие классики нашей литературы. Заметки о пародиях А. Архангельского, Арга, А. Раскина, А. Флита, С. Васильева и других мастеров этого жанра завершаются размышлениями об ироническом образе Евгения Сазонова, появившегося в последние годы на шестнадцатой полосе «Литературной газеты».

Если вы не знаете разницы между староиндийской и новоиндийской защитой, если вы ни разу в жизни не фианкетировали черного слона, то и тогда вы все равно с интересом прочтете книгу Евг. Ильина «Гамбит Пегаса», изданную в этом году издательством «Физкультура и спорт». Кандидат в мастера по шахматам и одновременно поэт-юморист Евг. Ильин написал свои эпиграммы не только для закаленных в турнирных боях гроссмейстеров, но и для скромных любителей, играющих по системе «Едва е2».

Дружеский шарж
Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Аркадий Исаакович РАЙКИН

К 70-летию со дня рождения

НАШ ЮБИЛЯР

Хоть в тулупе,
хоть во фраке
Элегантен и красив,
Старый друг
Аркадий Райкин,
Зло под маской раскусив,
Тех, кто мерзок,—
из двустволки!
Не упустит никого...

Безопаснее быть волком,
Чем мишенью у него.

Юрий МАРТЫНОВ

Чужак на улице

Рассказ

Сотрудники отдела подняли головы от заваленных бумагами столов: за окном послышалась музыка. Аккордеон словно выговаривал:

Ночью в этой чудной Аргентине

Под звуки танго

Шепнула: «Я люблю тебя!»

Старая, давно забытая мелодия. Кому она пришла в голову, и, главное, кто вздумал играть ее на этой улице? Днем здесь бегают с деловым видом, работают в учреждениях, забитых приборами и людьми, ловят такси, пьют квас и едят мороженое, но играть на аккордеоне — это уж черт-те что.

И потом, как оно пробилось к ним, древнее, как мир, танго, сквозь шум трамвая и авомобильных моторов?!

Ночью, в объятиях страстных сеньорины...

Ах, Аргентины я не забуду никогда!

«Не забуду никогда... Бог ты мой, сколько лет прошло с той поры,— подумала бухгалтер Тамара Петровна и сняла натруженные пальцы со счетной машинки.— Дети, сколько с ними забот!» Бухгалтер вздохнула, протянула руку к машинке, но считать ей не хотелось.

Счетовод Танечка тоже прислушалась, и глаза ее устремились бог весть куда — в открытое окно, к жилому гиганту на противоположной стороне улицы. Удивительные у Танечки были глаза. Они почти всегда отсутствовали, даже если она говорила вполне обыкновенные вещи. О балансе, например. Вот и сейчас она витает где-то, словно музыки не слышит.

Тем не менее.

Пленку с этим танго часто прокручивали на танцплощадке в пионерлагере у Черного моря, где Танечка была пионервожатой. Но она не танцевала, а уходила с Мишей, тоже пионервожатым, на пляж. Встречались тайно, за лагерьем на пустынной дороге к рыбозаводу, где никто не появлялся. Сидели

на камнях и говорили. Расстались странно, даже не простились. За все эти месяцы виделись несколько раз, но скоро лето, лагерь. Миша там будет. Танечка ни о чем другом думать не могла.

На мелодию с улицы всех живее прореагировал шеф. Он просто подпевал и все тут:

— Ти-ра, ти-та, ти-та, ти-та-ти-ра...

Танго за окном напомнило ему о сочных шашлыках на даче в дни молодости и здоровой печени. Он вспомнил и дощатый стол под яблоней, и водочку, и огурцы с укропчиком, и зеленый лучок...

— Слушай, Витя,— сказал шеф стажеру отдела,— взгляни, что за чудак там на улице. Играет, между прочим, неплохо...

«Ретро...» — пробормотал Витя и подошел к окну.

Внизу он увидел уходящего парня в синей куртке. Парень продолжал растягивать мехи своего инструмента. Витя, конечно, этого не знал, но настроение у музыканта было самое что ни на есть игровое. Он приехал в отпуск с Чукотки. Всю ночь гулял у друга на свадьбе. Собирался в Крым. Вечером предстояли проводы дома. Парень не был пьян. Просто он почти не спал, играл безотказно, подремал под утро часа два, выпил крепкого чая и шел по улице такой легкий и сильный, что снова захотелось музыки. Он вспомнил старое танго и заиграл...

Витя ещё не успел доложить увиденное шефу, как старший фининспектор Мария Всеволодовна нервно вскрикнула:

— Да закрой ты окно! Работать совершенно нельзя: то грохот, то музыка какая-то дурацкая!

— Ну, прикрой, прикрой,— примирительно сказал шеф, и Витя захлопнул окно.

Стало намного тише, все опустили головы, уходя в дела.

МЫ И НАС ДЛН

Святослав СПАССКИЙ

Рассказ

«Прекрасное заведение — универсам, — сказал сам себе Петров. — Вот минуты не прошло, а я уже отоварился. Сахар, мыло, масло подсолнечное. Маргарин, сосиски, хлеб белый и черный. Макароны. Консервы: мойва жареная и фасоль болгарская. Это в простом магазине минимум полчаса убухать. Да еще с продавщицами нругаешься, последние нервы пораздерегаешь».

Он пошел платить. Работали всего две кассы, и очереди к ним пестрыми питонами вились по всему залу. Привычным взглядом Петров определил контингент выстаивающих и встал в ту очередь, где преобладали мужчины.

Он знал, что женщины, как правило, набирают продуктов обстоятельно и про запас, с хозяйственным прицелом. А как мужчина попадает в магазин? Обычно после краткого импульса со стороны жены: «Сидишь? А в доме хлеба нет». Вот и стоят мужчины с одним-двумя видами продовольствия — пачкой сахара либо белым батонном. С такими покупателями очередь куда веселее движется.

(Справедливости ради отметим, что Петров, будучи безусловно лицом мужского пола, в магазине вел себя по-женски, то есть обстоятельно и практично.)

И правда, петровская очередь продвигалась шустрей. Тетки из параллельной очереди, видя это, хмурились, пытели и несли напраслину на свою кассиршу: дескать, еле ворочается, считать не умеет, сдачи каждую копейку как от сердца отрывает и вообще спит за кассой, как сова.

«Сами вы камбалы, — подумал про теток Петров, — соображать надо, в какую очередь становиться».

Довольный, он поставил ажурную корзинку с покупками на приступочек у кассы, как вдруг из подсобного закута выпорхнула вся белая, как весеннее облачко, торговая женщина.

— Варвара, — резво крикнула она, — ты мелочь просила? На, проверь только. Тут на восемьдесят рублей.

Она вывалила перед петровской кассиршей горсть тяжелых денежных колбасок, и та, легко очищая их от бумажных шкурок, принялась считать монеты. Считала она очень быстро, почти на уровне ЭВМ, монетки, брэнча, ссыпались в гнездовья кассового аппарата, тем не менее тетки из той очереди повеселели, а Петров скис.

— Это что же, вы все монеты пересчитываете собираетесь? — с вызовом спросил он.

— Собираюсь, — с вызовом той же тональности ответила Варвара, кассирша.

— И долго это будет?

— Если мешать не станете, недолго, — серьезно сказала кассирша.

— Ничего себе, недолго! Ничего себе, порядочки у вас в магазине! — завелся Петров. — Тут стоишь-стоишь, на работу опаздываешь, а они себе считалочки устроили. Ничего себе!

— Деньги счет любя, — сказал стоящий за Петровым старик с мудрым выражением лица.

— Пословицы и мы знаем, — отпарировал Петров. — «Время — деньги», например. При чем тут счет? Вовремя все делать надо. А то им считать, а нам торчать. А между прочим, не мы для них, а они для нас.

— Все для всех, — возразил мудрый старик.

— А товарищ-то посообразительнее вас, — сказала Петрову Варвара. — Почему это только мы для вас? А вы для нас нет? Несправедливо так.

— Вы на своей работе — для нас, — уточнил Петров, — а мы на своей — для вас.

— Представляю, — усмехнулась кассирша, — как для нас-то работаете. Через пень колоду, небось, с перекурчиками да анекдотиками. А здесь вы короли? Ах, опаздываю, ах, работа ждет! Поглядеть бы на эту вашу работу!

— Так поглядите! — гордо крикнул Петров. — Да, вот приходите и глядите, я не боюсь!

Он выхватил из кармана удостоверение и распахнул перед кассиршей.

— А что, и приду! — засмеялась она. — Ждите. Ну, что у вас там? Маргарин — сорок пять, половинка бородинского — одиннадцать...

...От этой пикировки мутноватый осадок остался у Петрова на душе.

«А вдруг и правда придет? — спрашивал он сам себя, сидя за рабочим столом. Но тут же и возражал, тоже сам себе: — Да что она, ненормальная, по учреждениям без дела ходить? А и придет, пожалуйста: дурака не валяем, вон папок сколько».

И он в который раз перечитал названия на корешках папок: «Переписка с параллельными инстанциями», «От вышестоящих», «Заявки», «Копии приказов», «Разное».

Варвара пришла через два дня.

— Здравствуй, товарищ Петров, — деловито сказала она, снимая шубку и вешая на крюк у двери. — Приглашали? Вот и явилась.

— А! — как бы иронически воскликнул Петров. — Товарищ Варвара, извините, дальше не знаю.

— Семеновна, — сказала Варвара.

— Семеновна, — повторил Петров. — Ну садитесь, будьте как дома, чем могу посодействовать?

Она взяла стул.

— Ничего мне не надо, вы работайте, я как раз мешать-то вам и не собираюсь.

— А что же вы будете делать?

— Смотреть, — объяснила Варвара, — сидеть и смотреть. Учиться у вас, как нужно работать. Чтобы быстро и целеустремленно.

— Ладно, — сказал Петров равнодушным голосом, — сидите.

Он взял несколько папок, стал, сунув, перебирать подшитые в них бумажки и делать выписки на отдельный листок.

Прошло около часа. Варвара сидела неподвижно, чуть склонив кудрявую голову и с интересом глядя на стол. Выдержка изменила Петрову, он заерзал.

— Знаете, — нервно сказал он, — так очень трудно работать, когда за тобой наблюдают. Сосредоточиться мешают.

— Это еще что — когда молчат, — сказала кассирша. — А вот когда под руку мелют новость что, да подгоняют, да критикуют.

— Намек ясен, — вспыхнул Петров, — но не все сравнимо. У меня работа с цифрами, умственная. Вот напутаю — большая неприятность выйдет.

— У вас с цифрами, а у меня? — возразила Варвара. — Через меня тыщи проходят, вот где неприятность-то, если лента с наличностью не сойдется.

— Ну ладно, чего препираться, — миролюбиво сказал Петров. — Мне к начальству надо.

Он схватил папку и поднялся.

«Покурю хоть», — подумал он.

— А зачем к начальству? — спросила Варвара.

— А вы не слишком ли... любопытны, Варвара Семеновна? — сказал Петров и напыжился. — Может, тут секретная документация.

— Если б вы на секретной работе сидели, — насмешливо сказала Варвара, — так меня к вам не пустили бы. А у вас система не пропускная. Заходи кто хочешь, как в нашем универсаме.

— Хорошо, — согласился Петров. — Я вам объясню, только вряд ли вы поймете.

— Пойму... Вы же вон как в моей работе понимаете. То не так, это не эдак.

— Тогда слушайте, — злорадно сказал Петров. — Внимательно слушайте. Вот: я занимаюсь планированием оптимальных размеров проектируемых предприятий, которые — я говорю о размерах — зависят от производительности, состава и синхронности работы оборудования.

— Не только, — сказала Варвара, — а еще и от уровня интенсификации технологических процессов.

Петров раскрыл рот, но не произнес ни слова.

— А кроме того, — добавила она, — от расстояния до сырьевой базы и места потребления производимой на данном предприятии продукции.

Петров захлопал глазами.

— Возможно, — промямлил он, — но я разрабатываю сейчас теорию зависимости оптимального размера от максимальных темпов роста производительности.

— И с этим вы собираетесь к начальству?

— Да, примерно с этим.

— А вы отдаете себе отчет в том, что снижение издержек производства возможно и под влиянием факторов конъюнктурного характера? И что минимум издержек, достигнутый на такой основе, не может служить критерием оптимальности?

Тут глаза, которыми Петров хлопал, стали напоминать баряни.

— Да ведь это моя мысль! Я над ней с сентября месяца работаю! Я как раз собирался ее провентилировать с главным инженером.

— Зачем же вентилировать дважды два? Это вы придете ко мне с пачкой соли за гривенник, а я, вместо того чтобы выбить чек, помчусь к директору советовать: как, мол, понять — то ли покупатель мне десять копеек платит, то ли я их с него получаю?

— Так у нас принято, — уныло сказал Петров. — Но скажите же, скажите: откуда у вас такая эрудиция?

— Мы же интеллигентные люди, — туманно сказала кассирша. — Главное, что работа ваша налицо. Льем из пустого в порожнее, так? И макулатуру в папочках копим. Дайте-ка я взгляну, что вы там наподшивали.

Петров соколом упал на грудь папок.

— Не надо, Варвара Семеновна, — взмолился он, потея. — Вы меня там, в универсаме, превратно поняли. Я просто удивлялся: почему на такой магазиннице только два кассира?

— А вот это совсем иная постановка вопроса. Информировать по существу: одна кассирша с маленьким сидит, в ясли никак не устроит, а две враз в декрет ушли, как сговорились. Вот идите к нам работать, была бы реальная помощь, без критиканства.

Петров ненатурально засмеялся.

— Кассиршей, что ли?

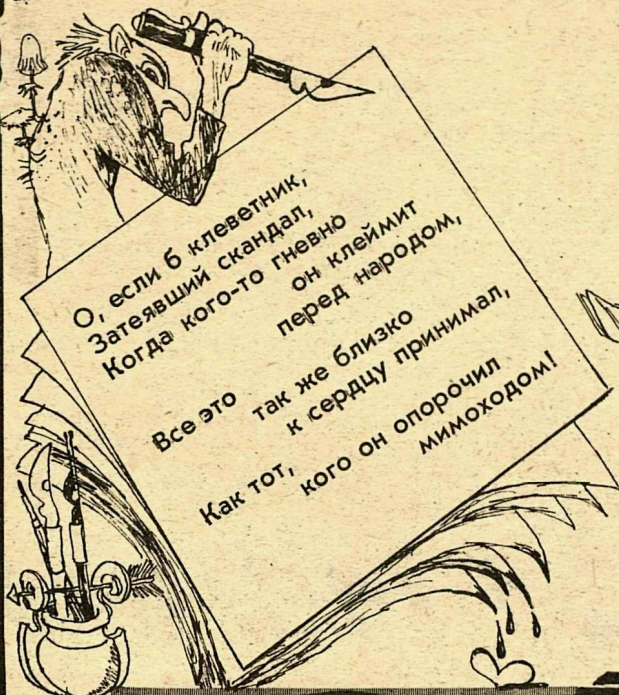
— А что такого? Кассирша, кассир — какая разница? Был бы результат.

А сейчас чисто мужских или женских профессий нету, в мире все смешалось. Вон в квартале от нас гастроном, так там девушка мясником устроилась. Одни очки да ногти, а больше и смотреть не на что. Такие библиотекаршами раньше работали, либо смотрителями в музеях, а эта топором по говяжьей туше: хэк, хэк! Вмиг разделает. Тут тебе края, тут тебе грудинка. Вот нашел же человек призвание.

— Ей-богу, пойду к вам! — загорелся Петров. — У вас и коллектив, я заметил, дружный. Ну и там иногда, глядишь, колбаски твердокопченной или другого чего... Изредка, я хочу сказать. А здесь, за столом моим обшарпанным, так уж обрыдло, представить себе не можете! Оптимальные размеры... Бумажки мусолим, ах, как вы правы! А справлюсь я, на аппарате-то?

— Справитесь... Самое трудное — руки от краски вечером отмыть, — заявила Варвара. — А так в два дня обучу вас. В общем, не волнынте-ка, пишите заявление на имя нашего директора, я отнесу.

— И в декрет я не собираюсь, — увлеченно сказал Петров, доставая чистый лист бумаги.

О, если б клеветник,
Затевавший скандал,
Когда кого-то гневю
он клеймит
перед народом,
Все это так же близко
к сердцу принимал,
Как тот, кого он опорочил
мимоходом!

Он подл.
И в тайных помыслах
не чист.
Однако делать всем добро
Стремится.
Ведь он,
На наше счастье,
карьерист,
Быть
откровенным подлецом
боится.

РОДСТВО

Чтоб обрести родство,
Одной природы мало.
Родство по крови —
Только лишь начало.
День изо дня
накапливай
родство,
Чтоб дочь твоя
Твоею дочкой стала.

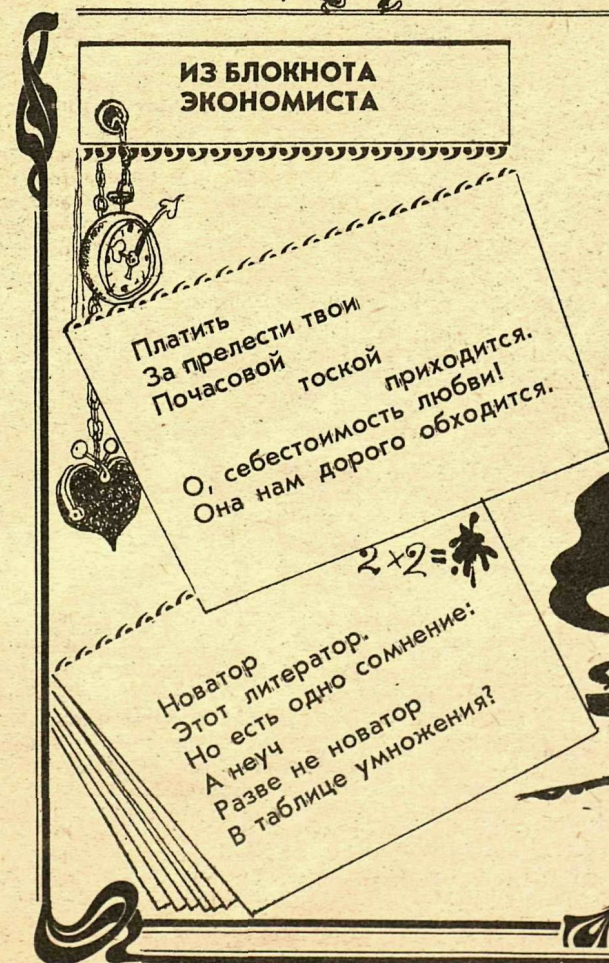

Приятели,
Живем мы вразнобой.
Все недосуг
Сойтись, разговориться.
Уж лучше б
Мы поссорились с тобой,
Тогда
хоть можно было б
помириться.

ОДА
КОММУНАЛЬНОЙ
КВАРТИРЕ

В наши дни
Тесен мир.
До того тесен мир,
Что практически нет
расстояний —
Самолеты,
ракеты.
Пусть не будет нигде
Коммунальных квартир.
Кроме только одной —
Кроме нашей планеты.

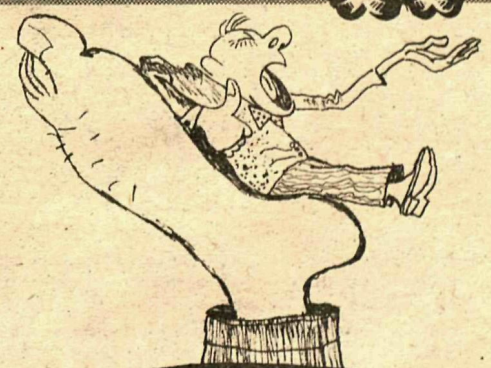
ИЗ БЛОКНОТА
ЭКОНОМИСТА

Платить
За прелести твои
Почасовой тоской
приходится.
О, себестоимость любви!
Она нам дорого обходится.

Новатор
Этот литератор.
Но есть одно сомнение:
А неуч
Разве не новатор
В таблице умножения?

Мы чье-то превосходство
не умеем
Терпеть над нами
Даже и на час,
Мы любим
слабых,
Тех,
кого жалеем,
Не любим сильных,
Кто жалеет нас.

Мудр во всем он,
так бывает,
Лишь в одном дурак,
ей-ей.
В том,
что умного считает
В сотни раз себя глупей.

Уж если что-то делаю
не так,
Пусть чей-то острый ум
Меня ужалит.
Когда ж
дурак
Меня с восторгом хвалит,
Я думаю:
не сам ли я
дурак?

Известно, что Грузия — край легенд, и по одной из них первый человек был грузином. Недаром же по-грузински «человек» — это «адам». Всему есть пределы, но, когда в Тбилиси местные люди сказали, что бывают не очень тороватые грузины, я произнес: «Вах-вах!»

В этом сложном восклицании звучит огромное уважение к собеседнику, смешанное с легким недоверием. И тогда мне посоветовали поехать в Сагареджойский район, что в пятидесяти километрах от Тбилиси, на пути в Алазанскую долину...

Синее от жары солнце освещало воистину аскетический ландшафт: каленые холмы, ржавые перелески и солончаки. Разумеется, я отдавал себе отчет, что нахожусь не в Кахетии, где ши-

Вл. МИТИН,
специальный
корреспондент
Крокодила

пят шампанские гейзеры, и не под Батуми, окруженном райскими цитрусовыми рощами. Тем не менее пейзаж все-таки леденит кончики нервов непривычной скупостью.

Нигде не валялись сельскохозяйственные железки, щедро отданные человеком во власть стихий. Ни одного брошенного на произвол судьбы рваного крафт-пакета с удобрением! Равно не было видно кучек зерна, сорго и прочих злаков, хлебосольно предоставляемых нашим пернатым недругам.

Особенно настораживали дороги, лишенные красочных горяче-смазочных пятен, а также угодья, охраняемые от неразумного скота с какой-то почти фанатической иступленностью. В них трудились соответственно фанатики, которые, несмотря на преисподненскую жару, стремились не обронить ни зернышка.

— Вай мэ! — раздалось стенание из виноградника, где шел ртвели — сбор урожая. — Этот человек разорит весь район...

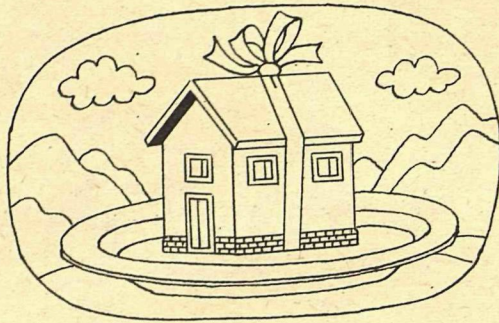
Я приблизился к фронту работ, где бригадир Сагареджойского виноградарского совхоза, Герой Социалистического Труда В. Алексавили призывал библейские молнии на виноградаря, готового провалиться сквозь почву, обработанную химикатами.

— Посмотрите на него! — пригласил меня бригадир в свидетели преступления. — Этот расточитель оставил неубранной целую кисть винограда. О, горе нам... Не дай бог, узнает Медико...

Я, как мог, постарался приободрить Алексавили, сказал, что, судя по «вылизанности» убранной площади, в его бригаде работают большей дотошности аккуратисты, но бригадир был безутешен.

— Понятно, — продолжал он, — что мы стараемся собрать все до последней виноградинки, но если бы вы знали, какие экономай трудятся на Патардзеульской птицефабрике... По сравнению с ними мы моты, кутилы. Недаром их хвалит Медико!..

На птицефабрике, однако, меня заверили, что по-настоящему прижимистые энтузиасты заняты, к сожалению, не у них, а на Сагареджойском свиноводческом комплексе. Там, дескать, миллиграммовое снижение привеса считается чуть ли не разорением! Ведь за комплексом всечасно следит Медико...

Чем дальше я передвигался по району, тем рельефней вырисовывалось, что в эпицентре почти болезненной экономности было всевидящее око по имени Медико. Оно скрупулезно заботилось, чтобы каждый произведенный гран был

доставлен в житницу. Медико, Медико, Медико...

Ею оказалась обаятельная женщина, первый секретарь Сагареджойского райкома партии Медея Арчиловна Мезвришвили. Далеко не всякий мужчина может сказать, что он кавалер ордена Ленина, двух орденов Трудового Красного Знамени и ордена «Знак Почета». Да к тому же еще и выпускник историко-философского факультета...

При репортерском допросе Медея Арчиловна созналась, что ее слабость — особо ревностное сбережение средств и продуктов производства. Ее стол был завален проектными чертежами, а Медея Арчиловна вкупе с предриком Г. Н. Мчедлишвили занималась гурманским «обглаживанием» проекта спорткомплекса.

— Вот это украшение, — приговаривала Медея Арчиловна, алчно вглядываясь в проектный барельефчик, — очень красиво, но несет ли оно деловую функцию? Снять, снять, снять...

Я хотел поздравить руководителей района с таким высоким накалом суперэкономности, что ли, но замаялся в поисках деликатного слова.

— А вы не стесняйтесь, — подбодрила Медея Арчиловна. — Даже если бы вы сказали «скопидомство», мы бы не обиделись. Уж слишком когда-то привыкли разбрасываться. Так что сейчас разумная рачительность особенно к месту. Поймите правильно. И впредь мы будем аккуратно считать тысячи тонн сданного винограда, овощей и мяса. Но не менее придирчиво мы будем также вести строжайший учет килограммов именно непотерянной продукции. А во что выливается так называемое скопидомство, увидите в Удабно...

Мы поехали туда на «газике» директора Удабно-ского овцеводческого совхоза Вахтанга Харашвили.

С одной из гор — а их здесь при сотворении мира наделано с возмутительным расточительством — открылся вид величественный и незабываемый. По отрогам с раздражающим блеянием стадо передвигались пока живые шашлыки и харчо, ртутными зеркалами блистали искусственные водоемы, а в самом центре некогда мертвой пустыни был новенький город, еще не занесенный на карты.

Он состоял не из коттеджей и даже не из финских домов, а из двухэтажных вилл-особняков на одну семью, с двумя ванными и тремя спальнями... Рассказывают, что одного очень богатого американского туриста спросили:

— Сколько будет стоить такая вилла в Аризоне?

— Оу! — присвистнул американец. — Минимум двести тысяч долларов. А под Вашингтоном — все триста.

— Так вот, — сказали визитеру, — эти виллы даются здесь людям бесплатно.

— Это пропаганда! — развязно воскликнул приезжий. — Энд агитация.

— Агитация? — Вахтанг Харашвили сдвинул брови так, что послышался хруст. — Берите! Записывайтесь в совхоз и берите. Даром...

Я жадно осматривал новенькие клуб и ясли,

стадион и прекрасную столовую, а к Медее Арчиловне немедленно подошли удабно-ские первопроходцы за экономической консультацией. Мол, как сэкономить на таком-то и таком-то объекте. Однако полностью упиться бодрящими выкладками Медее Арчиловне не удалось. К ней подошла женщина и сказала:

— Медико, мне надо поговорить с тобой...

— Я слушаю тебя, Кэто.

Женщины отошли в сторонку и затеяли разговор, никак не предназначенный для чужого мужского уха. И мне шепнули, что это всегда так, что идет трудовой человек к Медее Арчиловне посоветоваться, выговориться, а бывает и выплакаться. Идет к своей Медико...

А вокруг лежала побежденная пустыня, скупая земля, что подвигом человека становится щедрой. Не случайно, видимо, выбрано это место для некоего подведения творческих итогов. Тут, под сенью древних крепостных стен, недавно бурлил и плескался республиканский праздник труда «Сагареджоба».

ВСЕВИДАЮЩАЯ МЕДИКО

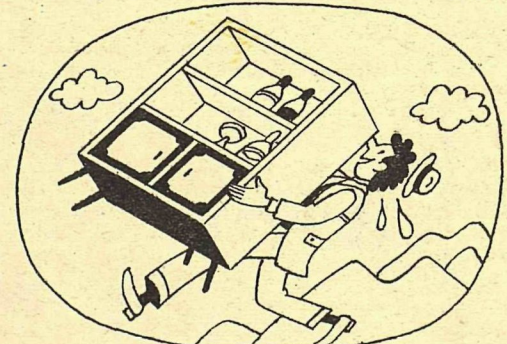
Можно ли вести хозяйство рачительно на одного, другого, десятого, сокрушительную деятельность, все убытки в разных сферах экономики вправду — нельзя. Уж такие, мол, берные) натуры...

А повернуться в иную сторону ровного экономай, въедливого изыскания. Приметные — и для нашего времени. Сегодня мы берем примеры влево, посмотрите направо...

На него приезжал Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе. Он, говорят, больше всего интересовался именно экономией и расспрашивал стариков, как обстояло с этим делом в их молодые годы. А потом тысячеголосый хор исполнил гимн «Виноградной лозе», и полифоническое эхо ударило о скалы, где тысячу лет назад лукавые монахи-просветители Давид и Лукиан питались в пещерах ключевой водичкой и сыты бывали...

Я уезжал в Тбилиси под вечер. Как совершенно справедливо указывал поэт, на холмы Грузии легла ночная мгла. Лучше не скажешь. Но, повинаясь новому времени, мгла эта алмазно прорезывалась огнями новостроек. Возведенных трудом, тщанием и рачительностью.

Конечно, тонкий читатель давно понял, что, упоминая о скопидомстве, я кое-что шаржировал, подверг утрировке. Тем более, что речь-то идет о хозяевах, пекущихся о благе общественном. И до сих пор в субботние и праздничные дни не пустует подвальчик ресторана «Дарьял».

И, как прежде, тащат туда за талию оробевшего гостя из Кинешмы. А в колоссальном сосуде у тамады, конечно же, не мацони*, и велюровым голосом повелитель стола начинает: «С этим мзельным бокалом, но с большим чувством...» И, как встарь, опасно гостю похвалить что-нибудь в доме хозяина. Скажем, тот же сервант. Будут хлопоты по транспортировке...

Грузинская ССР.

* Очень кислое молоко (перевод с груз. автора).

— У тебя «Жигуленок» есть? — как бы между прочим спрашивает начальник своего подчиненного.

— Есть! — гордо отвечает тот.

— А стенка финская? — продолжает допытываться начальник.

ительно, прибыльно, разумно! Посмотрите того персонажа «Крокодила», на их меру умножающую потери, проторики, так может даже показаться, что и мы исконно широкие (читай: безалаберны) — и увидишь приметные фигуры сутяжника резервов, настоящего хозяина. И все более типичные. И тех и других. Итак, посмотрите на-

— Да вот недавно приобрел.
— Ничего не скажешь, зажиточно стали жить наши работники, — довольно потирает руки начальник. — А хрусталь, золотишко?

— Ну, не то чтобы очень, но кое-что имеется. Ваза, есть чешской работы, у жены сережки, пара-тройка колечек. А что?

— Вот и отлично, — хитровато ухмыляется начальник и продолжает в том же духе: — Так вот, дорогой, собери свой домашний скерб и единым махом свези его в траншею, а чтобы никому не досталось, землицей забросай.

— Так ведь, — изумляется подчиненный, — как же так... Ведь кровное, своим трудом нажитое — и ядруг в траншею!

...Разговор этот, как вы уже догадались, всего лишь воображаемый. Действительно, разве здравомыслящий человек позволит себе такое — свое личное имущество за здорово живешь в траншею закопать? Нет, конечно. А вот случаи, когда закапывают не хрустальные фужеры или мебельные гарнитуры, а, скажем, прозаичные асбестоцементные трубы, к сожалению, бывают. Впрочем, трубы для того и существуют, чтобы их закапывать, только вот закапывать можно по-разному.

К примеру, еще в 1979 году ПМК-128 треста «Крымводстрой» начала строительство водопровода для птицефабрики «Приморская», что в селе Заветном Ленинского района Крымской области.

Кое-где строители успели уложить трубы и забросать их землей, но после этого исчезли, оставив водопровод недостроенным и не освоив в нынешнем году 156 тысяч рублей.

Траншеи и колодцы тем временем заросли травой, обвалились, и, выражаясь терминологией строителей, под землей оказалось «бросовых работ» на сумму 77 тысяч целковых. Что теперь делать с этим многотысячным «кладом», администрация птицефабрики ума не приложит...

В общем, строится водопровод в селе Заветном, как говорят в народе, курам на смех. Только смеяться ни курам, ни тем более птицеводам не хочется...

В. БЕЗРУКОВ.

КТО ТЯНЕТ РЕЗИНУ?

Даже архигородской, насквозь пропитанный урбанизмом житель, и тот твердо скажет: пол в коровнике должен быть прочным.

— И теплым, — добавит ветеринар.

— И вообще, — скажут специалисты, — требуется, чтобы полы были еще и сухими, водонепроницаемыми, пыленеобразующими, устойчивыми к воздействию агрессивных сред.

— Впрочем, — добавят здесь специалисты, — идеальных материалов для таких полов в настоящее время нет. Ни бетон, ни асфальт, ни дерево долго не служат.

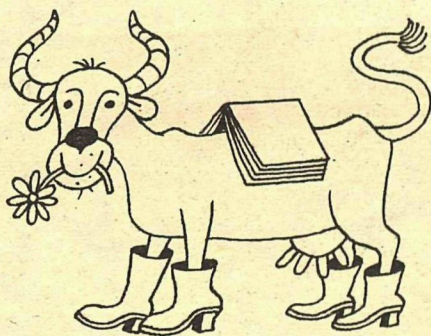
И зачесала тут в затылках наука, а именно Всероссийский институт механизации животноводства (ВНИИМЖ) и еще несколько НИИ. Подналегли на проблему и выдали-таки свои ученые рекомендации. Прямо так и назвали: «Рекомендации по устройству и эксплуатации резиновых покрытий полов в зданиях для крупного рогатого скота».

Придуманно, надо сказать, неплохо: для полов нужна обыкновенная резина. И затрат особых не потребуется — отходы шинных заводов пойдут в дело. Из них нужно делать резиновые плиты, которыми и покрывать полы в коровниках.

И вот тут произошло необъяснимое. Проектанты, к примеру, зонального саратовского института «Приволжгипросельхозстрой» вместо того, чтобы закладывать резиновые полы в проекты, пишут письмо в «Крокодил»: «...Что же получается? Разработаны и изданы тиражом 20 000 экземпляров толковые и нужные рекомендации. Разосланы проектировщикам для внедрения. А внедрение неосуществимо...»

Оказывается, прежде чем последовать совету ученых, саратовцы запросили основного автора разработки: кем и в каком количестве изготавливается новинка? А разработчик им в ответ: «...резиновые полы нельзя закладывать в типовые проекты».

Это почему же? Может, ученые, еще семь раз отмерив, отказались от идеи?

— Нет, — говорит директор ВНИИМЖа А. П. Антонов. — Как же мы можем отказаться, если резиновое покрытие со всех сторон выгодно. Например, каждый квадратный метр покрытия из резины на три рубля дешевле деревянного и на десять рублей — асфальтового! А таких квадратных метров требуется в целом по стране более восьми миллионов в год!

Может, животноводы не заинтересованы в новом покрытии?

— Нет, — говорит замначальника Главживотноводства МСХ СССР В. И. Мосийко. — Резиновые полы нам позарез нужны! Но заводы Минпромстройматериалов не производят пока такую резину, поскольку его институты не разработали до сих пор проектную документацию на ее изготовление.

Может, институтам это невыгодно?

— Нет, — говорит директор ВНИИстройполимера А. Ф. Полуянов. — Выгодно. Но дело в том, что эти резиновые материалы не входят в нашу номенклатуру: мы-то работаем в основном на промстроительство, а не на животноводство.

В общем, тянут резину. Вот поэтому-то наш читатель, проектант из Саратова, предлагает: пока суд да дело, может, стелить на полы в качестве покрытия упомянутые экземпляры «рекомендаций»? Ведь другого применения им пока не предвидится.

Гр. КРОШИН.

И И КОНЬ, И ТРЕПЕТНАЯ ЛАНЬ

Утверждают, что нельзя впрячь в один экипаж названных в заголовке парнокопытных... Возможно. Но можно ли, скажем, подвести под один общий знаменатель внешне как будто несходные явления в экономической жизни?

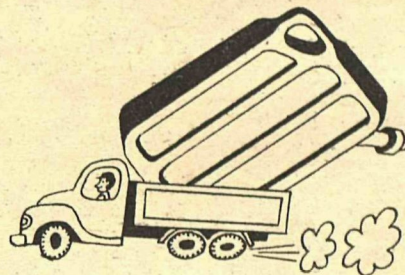
Судите сами.

* * *

В колхозе «Рассвет» Беловодского района Ворошиловградской области в любое время суток светло как днем и даже светлей. Может, тут сыграло роль название колхоза?

Во всяком случае, когда главного инженера товарища Петренко спросили, как хозяйству удастся добиться столь ослепительного эффекта, он сперва смутился, но потом довольно бодро заявил:

— Ну и что? Ну, перерасходовали 26 тысяч киловатт-часов. Ну, подумаешь, есть о чем говорить... Вон в колхозе «Заповит Ленина», так там аж целых 27 тысяч этих самых киловатт-часов перерасходовано. И ничего. У тамошнего главного инженера товарища Кравцова голова не болит. Так почему она должна болеть у меня, а?

— За что? — патетически воскликнул управляющий трестом «Саратовтрансстрой» В. С. Худик. — За что это нас хотят впрячь в скрипучую колесницу, если мы овладели куда более современными видами транспорта? К примеру, мы можем впрячь сразу четыре тепловоза и прокатиться с ветерком по участку, который сооружен нашим трестом... Правда, эти тепловозы, взятые нами в аренду у управления Приволжской дороги, немного... как бы сказать... одним словом, сломаны старинными наших строителей. Но я, конечно, виновников накажу. Что же касается вагонов, то и они... того... В общем, тридцать вагонов отдали богу душу, фигурально выражаясь. Но это все, конечно, пустяки, поскольку перед нашим трестом стоят большие и важные задачи...

* * *

А в Омской области недавно такой эпизод произошел. Водителю Первомайского районного объединения «Сельхозтехники» Исаеву выдали талона на 280 литров бензина марки А-72. Но тут, как назло, появились народные контролеры и спросили у водителя:

— Почему это тебе столько выдали? Неужели все израсходуешь?

— Сколько просил, столько и дали.

Проверили дозорные и выяснили: действительно, сколько шоферы просят талонов, столько им и дают. А дают им столько потому, что половина автомашин ходит с неисправными спидометрами и определить, сколько израсходовано горючего, практически невозможно. Зато известен, так сказать, конечный результат: за первое полугодие этого года списано 725 тонн горючего, которое ушло неизвестно куда.

* * *

Читателю предлагается самому назвать одним словом три, казалось бы, разнородных экономических безобразия...

Вл. АНТОШИН, Н. ОСТАПОВ.

КРОКОДИЛЬСКИМ ВЗГЛЯДОМ

Белые наемники, принимающие участие в карательных операциях юаровских агрессоров против коренного африканского населения, нередко мажут себе физиономию черной краской, чтобы создать впечатление, будто «черные воюют с черными».

— Маэстро, ваш выход!

Рисунок
Б. СТАРЧИКОВА.

Ах, какой красивый галстук! Еще бы, фирменный! Этот галстук носят руководители корпорации «Макдоннел—Дуглас». Его также презентуют хорошим людям, друзьям корпорации — носи и помни. Галстук и правда смотрится. Со вкусом подобраны цвета: красно-бе-

ростепенная и убыточная продукция корпорации. Именно «Фантомы» — фирменное блюдо «мистера Мака», как задушевно именуют в Пентагоне корпорацию «Макдоннел—Дуглас».

Детище «Макдоннел — Дуглас» «F-4 Фантом» был основ-

закупки новых самолетов взамен сбитых, была прекрасным дельцем для Макдоннелов, управляющих в корпорации. Для «мистера Мака», основателя «Макдоннела». Для его старшего сына Джеймса. Для его младшего сына Джона. И, естественно, для племянника

корпорации Эрлом Морганом. Это секрет фирмы, но наверняка благожелательное отношение конгрессменов к «Макдоннел—Дуглас» покупается и продается недешево.

История с решением о производстве истребителя «F-18 Хорнет» может служить хре-

Виктор
ГРИБАЧЕВ

лые самолеты на синем фоне. Заметили? Галстук патристичный, стопроцентно американский, ибо окрашен в три цвета американского флага. И что особенно трогательно: на нем изображены силуэты самолетов мирных, гражданских — «ДС-9», «ДС-10», а не каких-нибудь там хищных «Фантомов».

Но, увы, галстук этот маскировочный. Не только, оказывается, спецхалатам и армейским курткам придают пятнистую маскировочную расцветку. Гражданские «Дугласы» — вто-

рой ударной силой американской авиации в годы агрессии в Индокитае. В бухгалтерских книгах, фиксирующих прибыли, нет графы «мораль». Морально то, что выгодно. Грязную войну во Вьетнаме руководство «Макдоннел—Дуглас» рассматривало через прицел, установленный в кабине истребителя. В октябре 1978 года со сборочного завода корпорации выкатили последний, 5057-й по счету «F-4 Фантом». Агрессия, во время которой министерство обороны не скупилось на

«мистера Мака» — Стэнфорда. Они уверенно, по-семейному, разделили все руководящие посты. Это очень дружная семья.

Разумеется, лоббисты корпорации, то есть толкачи, орудующие в конгрессе, не обязаны носить макдоннеловские галстуки. Но их узнают и так — по сверхнастырности и щедрости. Неизвестно, каковы расценки «Прейскуранта на благосклонность конгрессменов», разработанного шныряющим по Вашингтону сотрудником

стоматийным образцом работы лобби.

А было так. Военно-морские силы сообщили, что они не нуждаются в этом самолете, предложенном «Макдоннел—Дуглас». Более того, руководство ВМС поведало, что предпочтет «F-14», выпускаемый давним конкурентом, корпорацией «Грумман». И вот по коридорам конгресса, сшибая друг друга и устраивая «пробки» в дверях, в несметном количестве забегали «толкачи» обеих корпораций. Один из членов палаты представителей проболтался: лоббист Траутман скармливал ему информацию «о достоинствах «F-18» прямо в ходе заседаний». Где ему платил Траутман — тут же во время дебатов или позже, в туалете конгресса, об этом «слуга народа» умолчал.

Да что там какой-то рядовой конгрессменчик! Сам спикер палаты представителей Томас О'Нил лично набрал номер телефона министра военно-морских сил и отечески посоветовал: «Послушай-ка, ты здесь всего несколько месяцев, а я здесь уже 25 лет. В нашем оборонном бюджете полно бессмысленных расходов, так что урезай, если хочешь, другие программы, но сохрани «F-18»*.

Бескорыстной заботе спикера о «национальной безопасности» страны можно было бы соорудить небольшой памятник. Скажем, в штате Массачусетс, который он представляет в конгрессе. В городе Линн этого штата, где расположен завод компании «Дженерал электрик», изготавливающий двигатели для «F-18». Стоимость памятника может оплатить семья Макдоннелов, заполучившая программу общей стоимостью в 15 миллиардов долларов.

Впрочем, помимо самой банальной прибыли, эта сделка сладко пощекотала самолюбие семьи Макдоннелов, давно жаждавших взять реванш у своего конкурента «Груммана».

Несколько лет назад «Грумман», сметая все препоны на пути, вознамерился продать Мохаммеду Реза Пехлеви свой «F-14». А «мистер Мак» и его домочадцы из кожи вон лезли, лишь бы сбить шаху Ирана свой «F-15 Игл». В Вашингтоне приняли соломоново решение: что шах хочет, то пусть и берет. Шаху достаточно было лишь сказать: «Заверните!» Оберточную бумагу и товар приготовили.

Шах самолично прибыл в Вашингтон, где на авиабазе Эндрюс, близ столицы, должны были состояться смотрины. Игра велась почти честно:

* Цитируем по журналу «Юнайтед стейтс ньюс энд Уорлд рипорт».

МАСКИРОВОЧНЫЙ

разлюбленные представители компании «Грумман» прежде всего вручили шаху маленький бакшиш: шитый по его меркам летний комбинезон с фамильным гербом Пехлеви, а также присовокупили от щедрот своих специальный, оборудованный кондиционером ав-

ГАЛСТУК

тобус. Фирменный галстучек «Макдоннел—Дуглас» не «потянул», конечно, против подарков конкурентов. А потому шах решил приобрести груммановский «F-14». (Напомним, что «Грумман» недолго веселился: по причинам, от него не зависящим, он потерял и облаченный в дареный комбинезон шаха, и автобус, и иранский рынок сбыта.)

Макдоннелы — люди многогранных вкусов. Они, например, давно равнодушны и к ракетам: «Гарпун» их производства «предназначен для защиты морских путей», горделиво сообщает реклама корпорации. Ракета универсальна: ее можно запустить с подводных лодок, кораблей или самолетов для поражения надводных целей. «Исследование показало, — убеждает реклама, — что корабль, оснащенный одной ракетой «Гарпун», может неограниченное время обеспечивать безопасность 8 тысяч квадратных миль акватории океана». Заметьте: только о безопасности они радуют и пекутся. Никакой агрессии, ни-ни! И не смущаются тем, что для наготовленных ракет уже не хватит никакой акватории. Все под многослойным прицелом! Магические слова «интересы национальной безопасности» уже много лет звучат заветным кодом, открывающим федеральную казну, — «сезам, откройся».

Почти каждый регион, куда «Макдоннел—Дуглас» поставляет свою продукцию, либо чреват конфликтами, либо эти конфликты там уже набирают силу.

Так, основной костяк ВВС Тель-Авива составляют «F-15 Игл». Официальные представители США при каждом удобном случае заявляют, что эти самолеты поставляются в Израиль с 1976 года в качестве «оборонительного оружия», и вот сегодня «F-15» терзают и рвут землю Ливана.

«F-15» поставляли в Японию, ими перевооружают эскадрильи НАТО, дислоцированные в Европе, и даже старые модели находят свой спрос в Чили. Никто не мешает «Макдоннел—Дугласу» снабжать Сеул «оборонительными» ракетами «Гарпун».

Так что перспективы у семейного предприятия Макдоннелов при нынешней политике администрации самые радужные. В пору отбросить ненужную стыдливость и заказать новые фирменные галстуки — силует «Фантома» над трупами ливанских детей...

Обыкновенный капитализм

ПОЛНАЯ ГАРМОНИЯ

Новый бюджет США настолько же благоволил богатым, насколько он суров по отношению к беднейшим слоям населения. К примеру, сокращены налоги на гигантские прибыли корпораций и урезаны без того скудные ассигнования на помощь безработным.

«Классовая гармония» превратилась в насмешку. И тогда финансисты получили срочное задание поделить тяготы между бедными и богатыми более справедливо. И, наконец, было торжественно объявлено, что миллионерам нанесен жестокий удар: отныне владельцы яхт и частных самолетов должны будут платить за пользование портовыми сооружениями и услугами аэропортов на 30 процентов больше.

Итак, гармония восстановлена, бедные и богатые в едином патристическом порыве туже затягивают пояс и отправляются по своим делам: бедные — в очередь за урезанным пособием по безработице, богатые — платить за стоянку своих яхт или заправку скромных двухмоторных самолетов...

ЛИЦА, ЖЕЛАЮЩИЕ...

Министерство труда Франции сообщило, что число безработных в стране достигло на конец августа 1 840 300 человек — это почти втрое больше, чем в прошлом году.

Любопытно, что в отчете министерства нет слова «безработные»: теперь они именуются «лицами, желающими получить работу». Авторам этого громоздкого эвфемизма не откажешь в находчивости. Если в слове «безработный» явственно звучит нотка обреченности, то в новом термине акцент сделан на человеческие хотения, от которых рукой подать до прихотей и капризов... В общем, теперь на вопрос постоянного клиента биржи труда, нельзя ли, мол, удовлетворить его желание получить работу, можно услышать в ответ любезное: «А у вас не найдется желания попроще, мсье?»

ЗОЛОТОИСКАТЕЛИ

Десятки безработных жителей испанской столицы каждое утро спускаются в канализационную сеть. Естественно, не туризма ради. Не имея иного источника доходов, они месяц зловонные хляби, вглядываясь себе под ноги в поисках колец, часов и других предметов, утерянных неосторожными владельцами. Занятие это, по их словам, требует немало мужества — и не столько из-за специфических ароматов и полчищ крыс, сколько из-за опасности нападения грабителей, поджидающих старателей у выхода из канализации.

ОКО ЗА ХЛЕБ

Странное объявление появилось в бразильской газете «Эстаду де Минас». Продавалась почка за наибольшую предложенную цену. После того еще 19 человек предложили свои почки и роговицы глаз. Цена — от 5 до 80 тысяч долларов.

«Соображения эстетики меня не останавливают. Я останусь с одним глазом, зато буду жить без финансовых трудностей и с уверенностью в безбедном будущем моих детей», — заявил тридцатитрехлетний Рейнальдо Шразль, продавший почку и роговицу глаза.

Устин МАЛАПАГИН,

специальный корреспондент Крокодила

Нас было десять, не считая Никифора, общительной жесткошерстной таксы кабаньей расцветки. Поддавшись туристическому поветрию, мы единодушно решили идти на байдарках по уральским акваториям. На этом, однако, единодушие кончилось. Организационное собрание по выработке маршрута напоминало скорее очередь в железнодорожную кассу в конце августа.

— То-ва-ри-щи! — перекрывая общий гам, прокричал я. — Давайте пойдем по реке Ай, а? Вы только послушайте, что о ней написано в книге-путеводителе «Урал — туристская страна»: «Туристы... знакомятся с интересными карстовыми воронками и многочисленными пещерами... Осмотрев старинный уральский город Златоуст, группа начинает увлекательное путешествие...» Или вот: «...Ниже устья реки Куваши Ай делает крутой поворот на север... Из-за поворота показывается утес, о его острые скалы разбивались при сплаве горнозаводские баржи с железом. Утес получил название Аргус («Разбойник»)»...

Ну? Кому мало? Добавляю: «Недалеко от устья реки Арши разрослось большое село Петропавловское. Возле него живописный высокий утес, сложенный из известняковых пород...» Может, именно мы дадим ему имя, а? «...Чем дальше плывешь по Аю, тем сильнее начинаешь любить эту реку... Очарованные красотой окружающей природы, туристы подплывают к «воротам», за которыми Ай вырывается в широкую долину...» Кто за то, чтобы «вырваться»? Кто против?.. Единогласно.

Преодолев посадку на фирменный поезд «Башкирия» на Казанском вокзале (как оказалось впоследствии, наиболее трудную часть маршрута), мы благополучно прибыли в Златоуст. Осмотрев, как это рекомендуется в путеводителе, этот старинный уральский город, мы притомились и захотели напиться из прозрачной реки Ай.

— Не советуем, — предостерегли опытные местные жители. — Пейте лучше из колонок. Да и то вскипятите!

Мы спустили байдарки на воду и начали путешествие, по ходу сверяя различные красоты природы с чудесами, обещанными в путеводителе.

С первых же шагов, то бишь гребков, выяснилось, что натура довольно сильно отличается от описания. То родник, обещанный на стр. 307-й, оказался сбросом промышленных вод. То у входа в Кургазакскую пещеру мы обнаружили такое объявление: «Желающие осмотреть пещеру должны зарегистрироваться в Межевом исполкоме в Новой пристани... Это три с лишним часа на веслах против течения!»

К концу похода нам стало ясно, что без специального крокодильского дополнения путеводитель «Урал — туристская страна» не может служить полноценным туристическим пособием. Мы подготовили такое дополнение и предлагаем, во-первых, после фразы о Златоусте и увлекательном путешествии добавить:

«Надо, однако, помнить, что очистные сооружения и промстоки этого старинного уральского города в значительной степени продолжают пребывать в таком состоянии, что туристам следует запастись чистой водой, желудочными таблетками и воздержаться от купания ниже Златоуста. Так будет безопаснее.»

Далее, после слов «Недалеко от устья реки Арши разрослось большое село Петропавловское» обязательно указать:

«Место впадения реки Арши вы легко отличите по цвету воды. Здесь в прозрачный Ай вливается мощный поток грязи, органических отходов и барды, каковые вот уже который год сбрасывает в реку без очистки местный спиртзавод. На протяжении сорока километров Ай мужественно борется с отходами спиртзавода. О том, что это борьба не на жизнь, а на смерть, свидетельствуют множество рыбы, всплывшей кверху брюхом, и расстроенные лица рыбаков. Утес, рядом с которым Арша впадает в Ай, получил название «Рыбий разбойник» или скала имени головоотяпов со спиртового завода. У поселка Первомайский в Ай сбрасывается мощный поток промвод цвета какао. Десятью километрами ниже еще одно предприятие добавляет в «какао» известковое молоко.»

И, наконец, после слов «Чем дальше плывешь по Аю, тем сильнее начинаешь любить эту реку» есть предложение добавить:

«...тем больше ей сочувствуешь, возмущаешься и недоумеваешь: распространяется ли Закон об охране природы на Челябинскую область и Башкирскую АССР?»

С такими приложениями к путеводителю мы финишировали на уфимском вокзале. А возвратившись домой, единогласно утвердили предлагаемое читателям дополнение.

Москва — Уральский хребет — Москва.

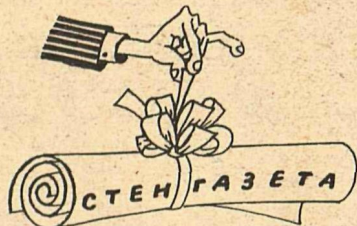
Памятный подарок

Когда хороший человек собирается уходить на пенсию, коллектив, как водится, преподносит ему на прощание подарок, чтобы навсегда остаться в памяти ветерана.

А. В. Яковлева, тридцать семь лет слышавшая образцовым бухгалтером Куйбышевского моторостроительного объединения имени Фрунзе, прежде чем проститься с милыми сердцу лицами, отбыла в очередной отпуск. Во время ее отсутствия в платежных ведомостях оказалась приписка о не выполненных в действительности работах на сумму 48 рублей 83 копейки. Автор приписки пожелал остаться неизвестным. Впрочем, до истины докапываться никто не стал. С благословения профкома местная стенгазета, в свою очередь, утвердила авторские права за А. В. Яковлевой. В качестве сюрприза шустрый художник для пущего эффекта посвятил образцовому бухгалтеру карикатуру.

Несколько придя в себя от отдыха и изумления, А. В. Яковлева попросила журнал «Крокодил» поблагодарить заместителя начальника отдела А. Д. Мироненко, которая, не разобравшись, бухнула о своем подозрении в профком.

Редакция просьбу выполнила, послав письмо в Куйбышевский облсовпроф. Нам сообщают: заводская многотиражка опубликовала заметку о допущенной ошибке. А. Д. Мироненко завкомом предупреждена и принесла А. В. Яковлевой свои извинения.

За спасибо — спасибо!

— А вам, передовики-животноводы, персональное спасибо за заботу о каждом отдельно взятом ягненке! — закруглил свою речь быв-

ший директор совхоза, а ныне председатель исполкома Кудалинского сельсовета М. Загиров. Грохнули, понятно, аплодисменты. И вдруг из задних рядов прорезался полос:

— За спасибо — спасибо! Да нам вроде бы сулили еще и ценные подарки.

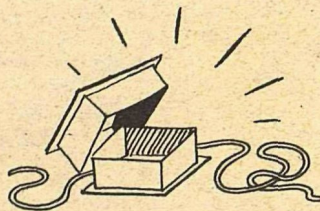
— Зачем вам подарки? Вы и сами представляете из себя ценность. Недаром мы вас подняли на щит и в таком виде носим по совхозу имени Фаталиева. А насчет подарков зайдите ко мне завтра. Или нет, послезавтра...

Передовики-животноводы заглянули в исполком завтра, затем послезавтра — председатель встретил их растерянно:

— Просто нельзя выйти на минуту. И когда подарки могли испариться?

Когда — это, наверное, не столь уж нужное уточнение. А вот то, что они были утеряны самим председателем исполкома, установлено точно. Об этом, проверив письмо читателей Гаджиалиевой, Магомедовой и других рабочих совхоза, нам сообщили из Дагестанского обкома КПСС. М. Загирову объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку. Подарки передовикам-животноводам куплены заново за его счет.

Итак, спасибо за заботу о каждом отдельно взятом животновод!

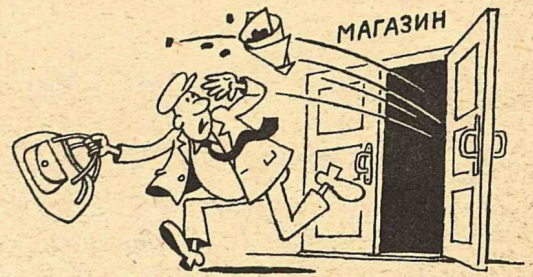
В одной манере

Много магазинов в селе Солдатском Галабинского района Ташкентской области: и универсам «Саодат», и просто коопуниверсам, и продовольственная точка «Ширин», и магазин № 10, и просто хлебный... Магазинов много, а везде отношение к покупателям было самое бесцеремонное, по принципу «Продавец всегда прав».

Об этом написал нам пенсионер К. Ким из села Солдатского. Как сообщил редакции заместитель председателя Ташкентского облпотребсоюза В. Нарзыкулов, за нарушение правил торговли продавцу магазина «Ширин» Г. Ан объявлен строгий выговор с предупреждением, заведующему магазином № 10 К. Рахимжанову — выговор, заведующий хлебным магазином П. Назаров и заведующая отделом универмага «Саодат» М. Мухамедова строго предупреждены.

Также строго предупреждены за отсутствие контроля над работниками прилавка директор коопунивермага С. Зайнутдинов и старший товаровед Я. Гафуров. Правление облпотребсо-

юза обязало руководителей Галабинского райпотребсоюза систематически проводить проверки работы магазинов.

Спасительный марафон

Когда в Городищенской ПМК разнесся слух, будто создается кружок по овладению марафонским бегом, это вызвало энтузиазм.

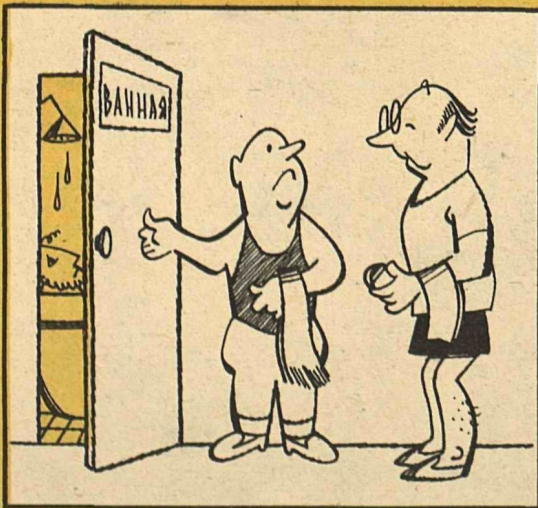
— Теперь будем добираться на работу и обратно, не надеясь на попутную машину, своим ходом. Побегаем, побегаем, а там, глядишь, и до рекордов дотянемся. Ведь бежать-то не один десяток километров.

Правда, сразу же нашелся скептик — где их только нет! — заявивший, что ему, мол, не нужна слава рекордсмена, дескать, достаточно будет, ежели станут доставлять его на работу и обратно на каком-нибудь транспортном средстве.

— Да как же говорила тебе — нет же средств на транспорт. Овладевай марафоном, а не тверди все свое!

Свое твердил скептик А. Руденко и в письме Крокодилу. Это письмо мы направили в Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР, в систему которого входит Городищенская ПМК. Заместитель министра О. Канатов информировал нас о том, что, по сообщению начальника волгоградского облводхоза М. Короленько, для поездок рабочих ПМК к месту работы и обратно получен автобус, а в третьем квартале текущего года будет выделен и «бортовой автомобиль».

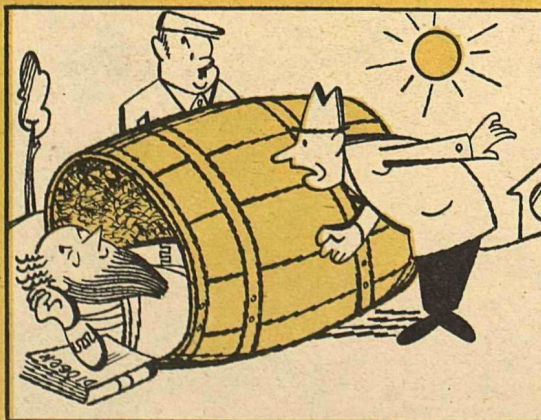
Так что надобность в кружке марафонцев вроде бы отпадает.

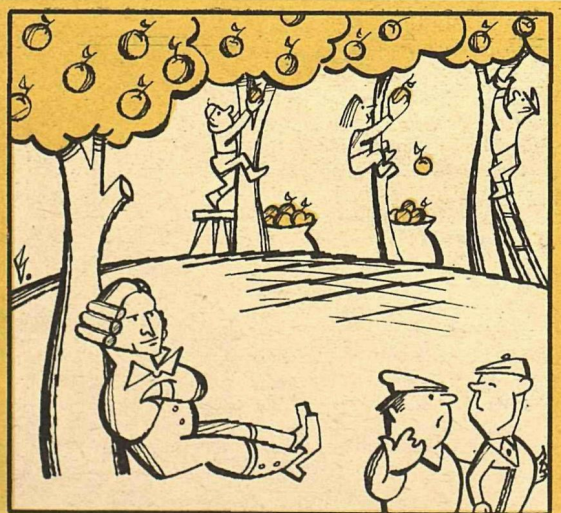
— Опять этот Архимед на целый день ванну занял...

ВЕСЕЛАЯ ИСТОРИЯ

Рисунки М. ВАЙСБОРДА.

— Использует тару в личных целях!

— А этот научный работник Ньютон ждет, пока оно само упадет...

ОБРАЗОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Рассказ

Человек, занимавшийся моим вечерним досугом в городе Т., куда я прибыл в командировку, даром времени не терял, так как сам себя называл личностью деловой. Во время обеденного перерыва он торопливо сунул мне в карман театральный билет и сказал:

— Вечером идем в оперный театр. Новая опера. Драго-мужский, «Каменная кость». Встречаемся в семь часов в пенюаре.

— В чем? — не понял я.
— В чем хотите, — ответил он, — но в пенюаре. Ложа такая в театре. Пенюар.

В семь часов я уже сидел в «пенюаре». Мой гид появился в ложе в середине увертюры, взмокнул и запыхавшийся.

— Это пока еще авантюра, — шепнул он, усаживаясь рядом. — Вроде разминки... Скоро играть начнут... Сегодня Сивцов играет...

— А кого он поет? — осторожно спросил я.

— Кого хочешь, — ответил он. — У него очень широкий диапазон.

— Что «широкий»? — переспросил я.

— Ну, этот... депозит.

— А-а, — понял я наконец, — диапазон!

— Не путайте меня, — сказал он. — Диапазон бывает у приемников... Лучше на сцену смотрите... Круликовская вышла! Жена нашего управляющего... Певица. Сейчас петь будет... Интереснейшая женщина, умная, ерундрованная... Она у него место забрала...

— Что она у него забрала? — спросил я.
— Никто ничего не забирал. Сразу видно, что вы — человек техники... Это термин такой оперный. У первой жены управляющего было карикатурное забрало, а у Круликовской — место-забрало.

Не без напряжения я мысленно перевел, что у первой жены управляющего было колоратурное сопрано, а у Круликовской — меццо-сопрано.

В середине второго действия от большого количества труднопереводимой информации у меня началась головная боль.

— Это оттого, что они громко играют, — сказал мой спутник. — А пьяно им играть запретили. На работе нельзя. Дома как хочешь, так играй. Хоть пьяно, хоть вообще на четвереньках. Верно?

— Верно, — сказал я, — но голова у меня тем не менее болит.

— А, может, у вас... мургень?

— Мургень, — поправил я.

— Тогда есть очень хорошее средство. Надо заложить в уши вату. Я всегда в опере уши закладываю... И вообще, когда чересчур много музыки, не успеваешь следить за фанбулой. А в искусстве что главное? А я вам скажу! Миниментальность, фанбула и стюжет. Без этого нет искусства. Один бред. Нансенс.

— Нансенс? — вяло спросил я. — А почему не Амундсен?

— При чем здесь Амундсен? — удивился он. — Амундсен — это писатель, сказочник швейцарский... «Малыш и Карлсонс»... А здесь — нансенс!

«Нансенс», — подумал я, почти теряя сознание. Испугавшись не на шутку, он вытащил меня на улицу.

— Ну, вы просто фанимаенальная личность, — говорил он, ведя меня в гостиницу. — Сказали бы, что не любите музыку, я бы понял, что вы — не мыломан... Пошли бы в кино или на вернисажу... А то и просто — посланировали бы по улицам... В нашем воздухе самое большое содержание газона в области...

Пошатываясь, я поднялся в свой номер, принял две таблетки фокейна с пирамидоном и заснул тяжелым алятрагическим сном. Мне снилось, что я сижу в театре на балконе девятого этажа, в бельэтаже под балдахоном и в розовом пенюаре. За дирижерским пультом стоит мой сегодняшний просветитель и, размахивая огромной суковатой палкой, поет с открытым колоратурным забралом: «Исче-ез алма-аз из каменной пеще-еры...» На сцене абсолютно голый управляющий трестом танцует па-биде из балета «Щелканчик»... А на горизонте, будто черный лебедь, белеет... Фауст одинокий...

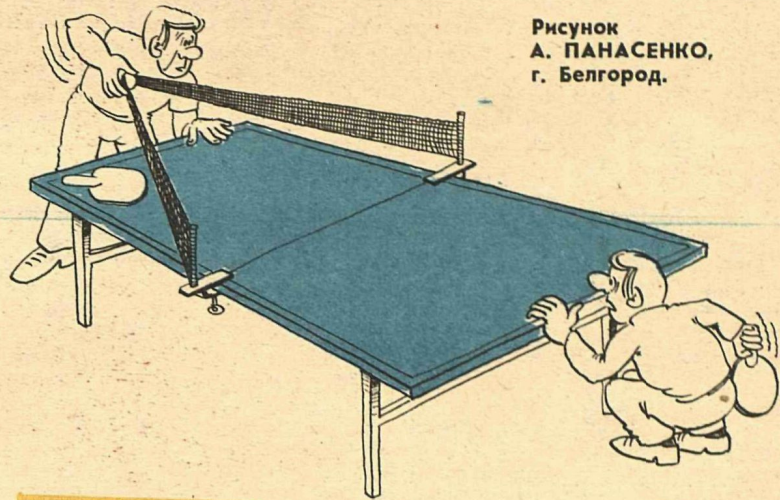

Рисунок
А. ПАНАСЕНКО,
г. Белгород.

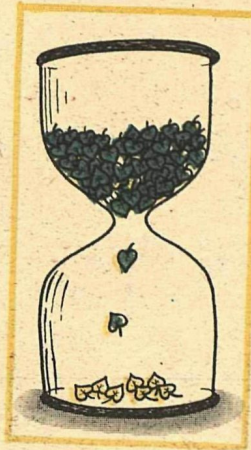

Рисунок
В. ВЛАДОВА.

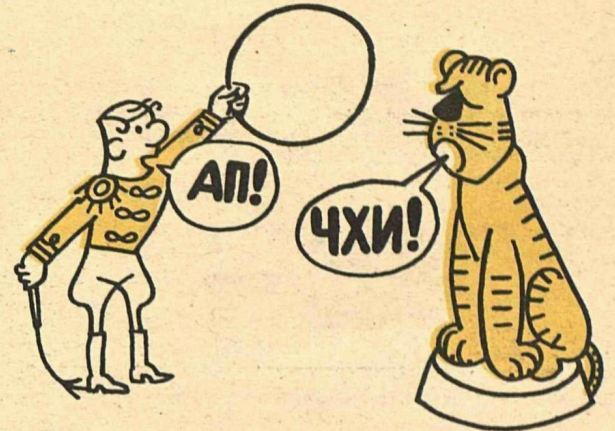

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

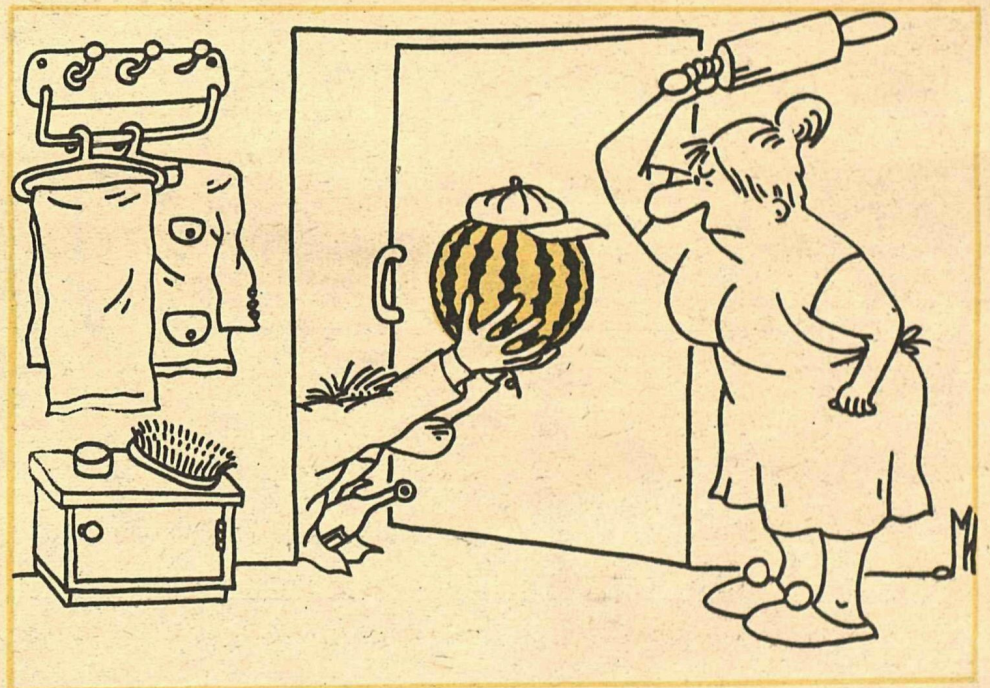

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

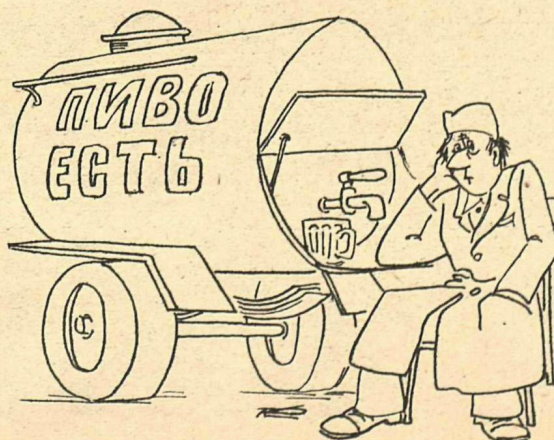

Рисунок
К. РЫБАЛКО.

Рисунок
В. ВЛАДОВА.

«Итак, дебют был успешным. Впереди — новые программы, новые зрители и, конечно, новые члены диско-клуба, которые, мы надеемся, придут к нам, чтобы вместе плыть под парусами «Летучего голландца»».

Газета «Строитель коммунизма», Кустанайская область».

«Как известно, прошедшая зима была не снежная, и не очень морозная. А произошло это в результате безответственного отношения отдельных осматривателей вагонов к выполнению своих должностных обязанностей и бесконтрольности руководителей вагонных депо и отделов вагонного хозяйства отделений за работой смен пунктов технического обслуживания».

Газета «Железнодорожник Кузбасса».

«В нынешнем сезоне ярославцы ухудшили игру и вновь вошли в число лидеров первой лиги».

Газета «Комсомолец Кузбасса».

«Но хорошие коровы, как люди, не рождаются такими сразу — высокоудойными».

Газета «Заря», Октябрьский район Приморского края».

«Позже река начала мелеть и покрылась мукомольными мельницами».

Газета «Тамбовская правда».

«Дьяконова освоила работу медсестры хирургического кабинета и в любое время может заменить заболевшего».

Газета «Красное знамя», г. Глазов».

«Уважаемые покупатели! Вы разочаруетесь, если будете носить изделия нашей фабрики».

ВИЛЬНЮССКАЯ ТРИКОТАЖНАЯ ФАБРИКА «ВИЛИЯ».

(Из объявления в газете «Реклама», г. Вильнюс)».

«Очень важно отучать себя от вредных привычек: сосать пальцы, грызть ногти, ковырять

пальцем в зубах и постоянно следить за чистотой рук и ногтей».

(Из санбюллетеня).
Прислала З. Чертихина,
г. Гурьев».

«Такое положение дел в общежитии «Металлург» отрицательно сказывается на воспитании молодежи, а потому число правонарушений, совершаемых жильцами общежития, снижается. Все это говорит о неблагоприятной обстановке, низкой воспитательной работе».

Газета «Таганрогская правда».

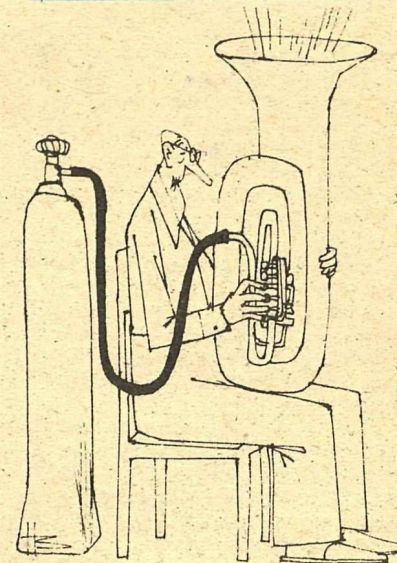
«По окончании рабочего дня помещение склада очищается от упаковочного материала и удаляется с территории склада».

(Из «Инструкции о мерах пожарной безопасности»)
Прислал С. Тулаев,
г. Шевченко».

«Приятно видеть в другом городе женщину с сумкой жавшей фабрики, как будто живого человека встречаешь!»

(Из радиопередачи).
Прислала Ю. Рогожина,
г. Горький».

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ.

«Трибуне», ГДР.

Жан СИМОН (Франция)

Заявление директору

Уважаемый шеф! Позволю себе рассказать, что случилось со мною вчера.

Когда я вернулся с прогулки домой, то увидел, что сильный ветер сбросил с крыши какое-то количество черепицы. Я тотчас же установил на крыше систему блоков и с их помощью втащил ящик с черепицей наверх. Когда я починил крышу, у меня осталось довольно много черепицы, и я наполнил ящик ее остатками. Затем я спустился на землю и отцепил веревку, чтобы медленно опустить ящик. К несчастью, ящик с черепицей оказался тяжелее меня, и, опускаясь, он оторвал меня от земли. Меня стало поднимать вверх, но на полдороге к крыше я встретил опускающийся ящик и получил сильнейший удар в плечо. Я продолжал подниматься, не теряя хладнокровия, пока не стукнулся головой о балку крыши. При этом пальцы моей правой руки зажало между блоком и веревкой. В этот момент ящик с черепицей ударился о землю. От удара днище ящика выпало, черепица высыпалась. Теперь я стал тяжелее ящика и устремился вниз с большой скоростью. На полпути к земле я опять встретил ящик, который на этот раз подымался, и получил серьезные повреждения берцовой кости. Когда я достиг земли, я упал прямо на черепицу и серьезно поранился. И только в этот момент я потерял присущее мне хладнокровие и выпустил веревку из рук, из-за чего ящик снова упал, разбив мне на этот раз голову.

Друзья и близкие отправили меня в госпиталь. В связи с вышеуказанным прошу предоставить мне отпуск по болезни.

Перевел К. ВАЛЕРИ.

— Там так громко играет оркестр, что заказ приходится брать у входа.

Рисунок
Г. ИОРША.

Джеймс ХЭНЛИ (США)

— Сержант, — сказал судья, — расскажите, как было дело.

Сержант посмотрел на обвиняемого и сказал:

— Вот этот человек, ваша честь, был пьян. Он шел по улице и нес огромный флаг. На флаге были слова: «Люди! Я прожил счастливую жизнь!». Увидев, что он нарушает общественное спокойствие и мешает движению, я задержал его.

— Где этот флаг? — спросил судья.

— Вот он, — сказал полицейский и развернул флаг.

— Боже правый! — воскликнул судья. — Да он шириной с улицу! — Он покачал головой и взглянул на обвиняемого, невысокого человека лет пятидесяти. — Как вас зовут?

— Генри Джонсон, сэр.

— Где вы работаете?

— Я водитель грузовика, сэр.

— Сколько вам лет?

— Пятьдесят шесть, сэр.

— Вы женаты?

— Да, сэр. У меня жена и пятеро детей.

— Хорошо. Расскажите о случившемся.

Все посмотрели на обвиняемого. Он пожал плечами, вздернул подбородок и сказал:

— Ну, сэр, это было примерно так. Я встаю каждое утро в половине седьмого, завтракаю и иду на работу. Возвращаюсь я около шести. Вот как-то на днях жена мне говорит, когда я вечером пил чай: «Ты газету читал?» «А на кой мне ее читать?» — спрашиваю я. А там, говорит, пишут, будто скоро совсем кислорода в воздухе не останется. И дает мне газету. Смотрю, и чего там только нет! Там наводнение. Там кто-то кого-то пристрелил. Там столкнулись поезда. Ну и дела! Интересно, думаю, а бывает в этом протухшем мире что-нибудь приятное?

— Послушай, Черный Орел, сбегай к бледнолицему в молочную и принеси две бутылки молока.

«Курьер-мейл», Австралия.

— На каждые сто метров я потребляю четверть литра, а вы?

«Швейцар иллюстрирте», Швейцария.

ВО ИМЯ СМЕХА

В зале кто-то фыркнул, и судья сказал:

— Прошу соблюдать тишину. Подсудимый, продолжайте.

— Ну так вот, прошлой ночью я все думал и думал, потому что никак не мог заснуть. Что это за паршивый мир, в котором мы живем? Накануне, например, когда я утром шел на работу, я встретил соседа, Джека Бернса. «Привет, — говорю, — какое чудесное утро». А он мне в ответ построил хмурую рожу и говорит: «С чего это ты взял?» Чуть дальше на улице я увидел женщину, она мыла окно, а лицо у нее было мрачнее кладбищенских ворот в полночь. Я с ней не поздоровался, хотя мы знакомы. Представляю, что бы она мне ответила, скажи я ей про прекрасное утро. Вообще на нашей улице полно людей, у которых лица могут потрескаться и обвалиться, как старая штукатурка, если они попытаются засмеяться. Вот я и сказал себе: какой, однако, гнусный мир! Читаешь ли газету, пялишь ли глаза в телевизор, этот дурацкий мир полон ненависти, если мне позволено будет так сказать. И вот тогда-то мне и пришла в голову мысль: сделаю я себе большой флаг, чистый белый флаг. Вы его видели, сэр. Белый цвет, сэр, это как бы цвет смеха, веселья. А слова я придумал сам.

И вот я сделал этот флаг, сам вышел слова и решил: черт возьми, напишу после работы, возьму этот флаг и пойду с ним по улице!

Ну, я так и сделал, сэр. Пошел и напился. Хотел и других угостить в баре, чтобы посмеялись вместе со мной. Куда там! Пить — пьют, а у самих рожи хмурые, скрытные, злые, смотрят на меня и на мой флаг так, будто я сумасшедший. Но я не сумасшедший, сэр. Нисколько. Просто я

был немножко пьян и чувствовал себя счастливым человеком. «Люди, — крикнул я, — я прожил счастливую жизнь! Подходите, посмейтесь со мной! Смейтесь громко, весело, пусть все слышат! Вам же легче жить будет!» Я развернул флаг и вышел на улицу, а толпа молчала, и все смотрели на меня, как на обезьяну в зоопарке. Бормотали какие-то глупости и ждали, что будет дальше. Может быть, они так давно не смеялись, что забыли, как это делается и чем вообще люди смеются. Потом подходит ко мне вот этот полицейский и спрашивает: «Что тут происходит?»

А я застрял в толпе, размахивая своим флагом и говорю полицейскому: «Ничего тут не происходит. Просто я показываю этим чудакам, как нужно смеяться. А то они уже не помнят, как это делается».

Полицейский почему-то обиделся и говорит: «Скажите, какой умник нашелся! То, что вы мешаете движению, это я вижу».

«Никакой я не умник, — говорю я. — Я простой, обычный человек. Просто мне надоел этот хмурый мир, все эти кислые, злые рожи. И я решил помочь людям посмеяться. Вот и все». Он тогда разозлился...

— Тише! — сказал судья. — Иначе я прикажу очистить зал.

— «Пойдемте в участок», — сказал мне полицейский и потащил меня в участок. По дороге он меня еще раз спросил: «Никак не пойму, что это вы говорили про смех...» А я ему отвечаю: «Как я вам объясню, если смеху по всей стране заткнули рот...»

— Отправьте-ка этого человека на медицинское обследование! — рявкнул судья.

Перевели В. АРТАМОНОВ и Л. ДЫМОВ.

— Ваша дочь по-прежнему замужем за врачом!

— О, нет, фрау Граубе, они развелись. Причем этот негодяй не только потребовал раздела имущества, но прислал нам счет за тридцать два визита, которые он нанес нам за время своей супружеской жизни.

Инструктор автомобильной езды торжественно открыл дверь перед пожилой дамой и сказал:

— Миссис Джонс, по случаю нашего сотого урока я разрешаю вам проехать несколько метров на второй скорости.

— Я хочу поменять это пальто, которое я вчера купил у вас. Оно не понравилось моей жене.

— Но это великолепное пальто, сеньор! Может быть, практичнее поменять жену!

Слова, слова...

Если бы собаки научились говорить, они разучились бы вилять хвостом.

Собачья шутка.

Класть под сукно следует то, что не помещается в долгий ящик. Золотое правило византийских бюрократов.

Окаменевшая мысль — это уже холодное оружие.

Пословица шумерских оружейников.

Пусть я топчусь на одном месте, но зато твердо стою на своем! Девиз принципиального человека, выцарапанный на стене пещеры в Аш-О, Франция.

Поскольку человек наделен разумом, естественно, что бывают и обделенные.

Из наблюдений скифских психологов.

КРОКОДИЛ

№ 31 (2365)

ноябрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
[зам. главного редактора],
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
[художественный редактор],
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
[ответственный секретарь],
В. И. СВИРИДОВ,
М. С. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
С. С. СПАСКИЙ,
А. А. СУКОЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
[зам. главного редактора].

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

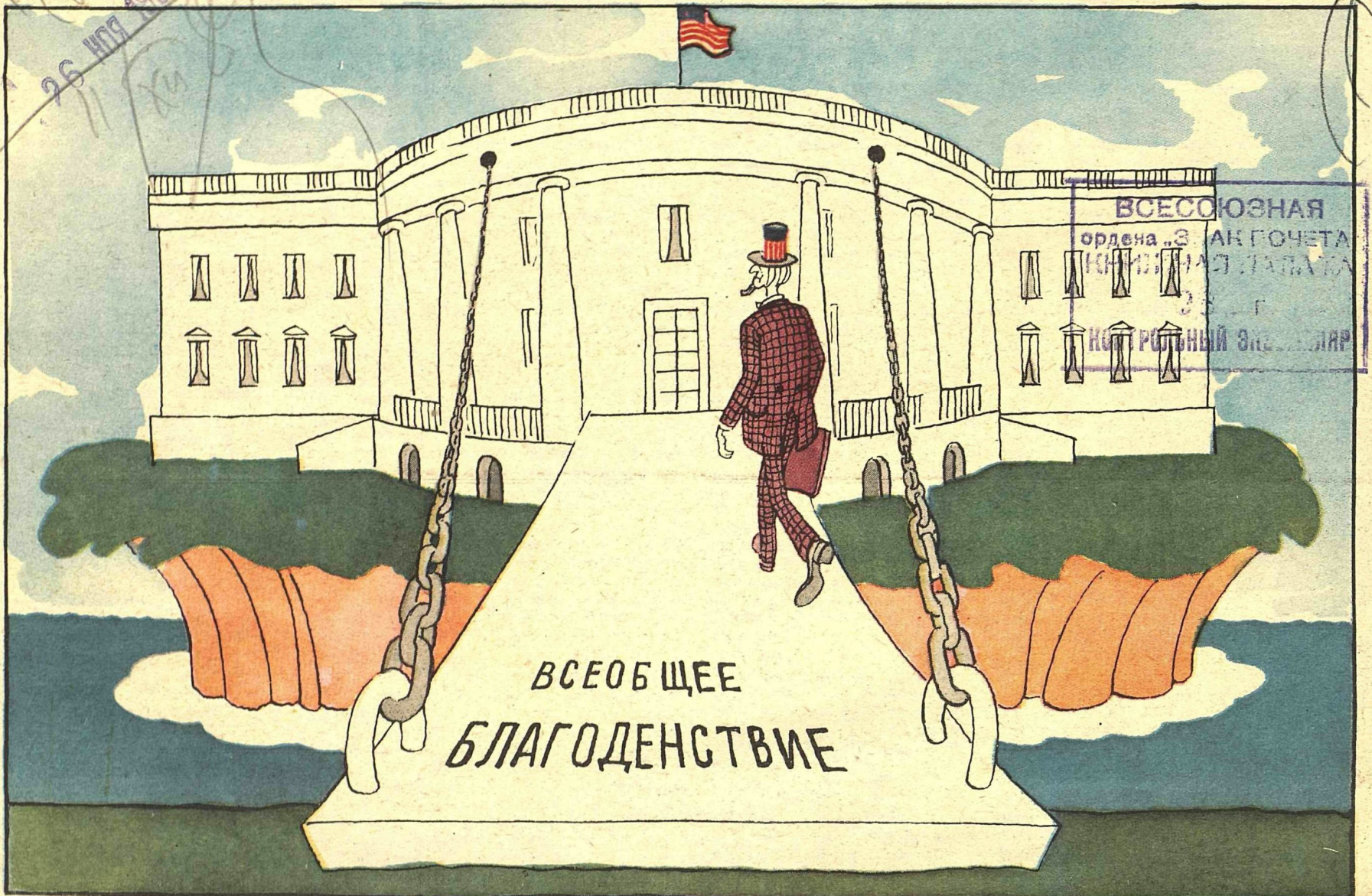
Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, В. Владов, Р. Друман, Г. Ломидзе (г. Тбилиси), Е. Милутка, А. Панасенко (г. Белгород), К. Рыбалко, В. Тильман, Ю. Черепанов.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

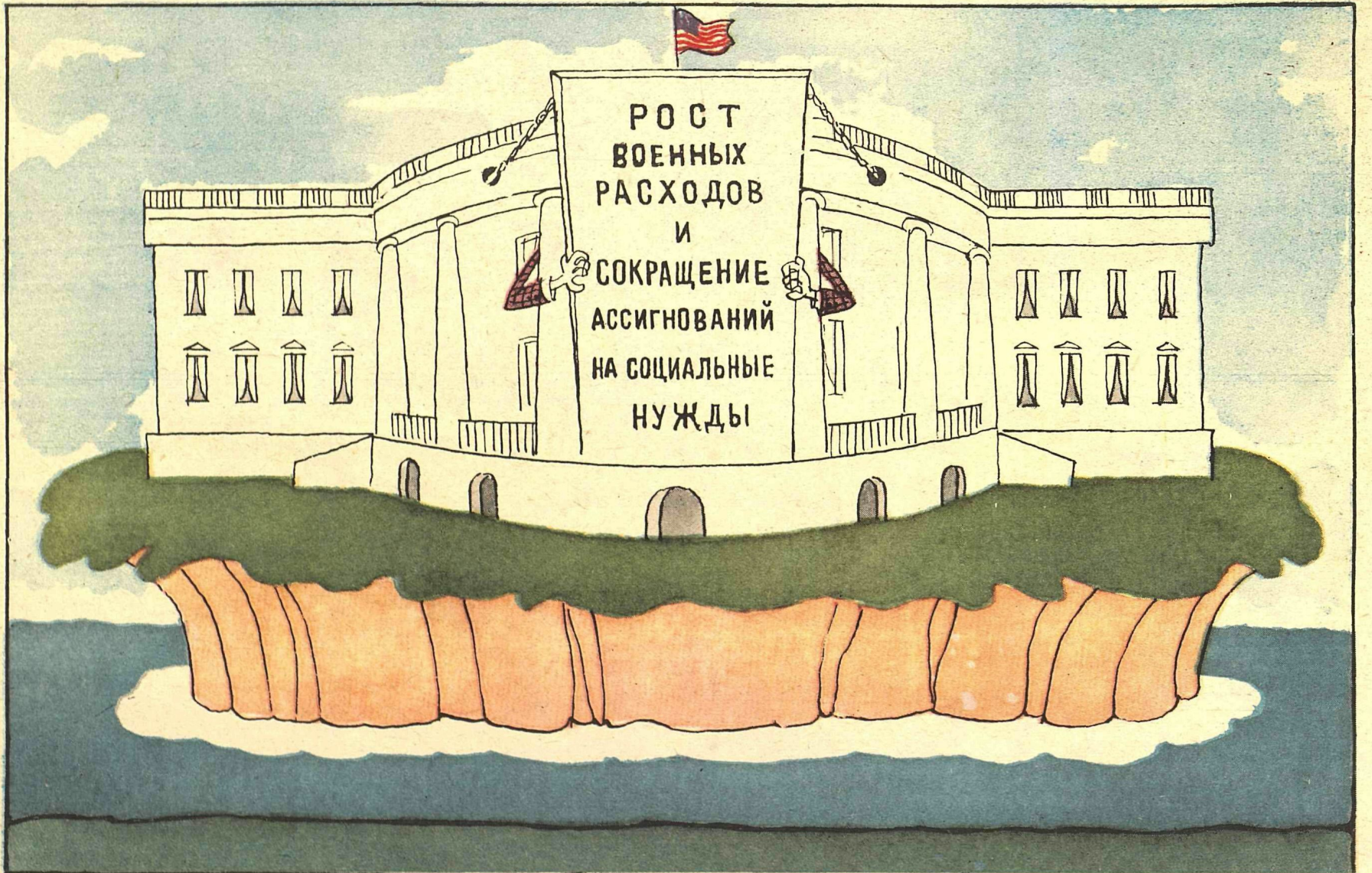
Сдано в набор 5.10.81.
Подписано к печати 14.10.81.
А 05198.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 780 000 экз.

(2-й завод 3630568 — 4080571).
Изд. № 2600.
Заказ 04940.

© Издательство «Правда». «Крокодил». 1981 г.
Фотоформы изготовлены в ордене Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордене Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна», г. Киев. Врест-Литовский проспект, 94.

ДО ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ...

...И ПОСЛЕ